

Кирилл
КАЗАНЦЕВ

ОБОРОТНИК В ЗАКОНЕ

**БОЕВОЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ**

Кирилл Казанцев

Боевой эксперимент

Серия «Оборотни в законе»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3027585
Кирилл Казанцев. Боевой эксперимент: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-55324-2

Аннотация

Американские торговцы оружием активно развивают свой смертоносный бизнес в странах Африки. К этому делу они привлекли охранную фирму JWS, якобы ведущую разработку алмазного месторождения, а на самом деле снабжающую оружием всевозможных местных сепаратистов. Охрану и сопровождение грузов обеспечивают наемники из числа славян. Они хорошие бойцы, но крайне недисциплинированы. Поэтому американцы решают поставить над ними Артема Рождественского, бывшего майора российской армии, совершившего уголовное преступление и бежавшего из-под стражи. Этот русский найдет общий язык с наемным криминальным сбродом, считают спецы из JWS. Но они пока еще не знают, чем это для них обернется...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	27
1	27
2	30
3	33
4	41
5	44
Глава 2	52
1	52
2	57
3	60
4	63
5	66
Глава 3	77
1	77
2	85
3	90
4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Кирилл Казанцев

Боевой эксперимент

Все имена и фамилии действующих лиц, названия государств, населенных пунктов, учреждений и коммерческих организаций рождены большой фантазией автора. Любые совпадения случайны, аналогии неправомерны.

Пролог

Некоторое время назад

В полумраке мерцала огромная плазменная панель. Шел то ли боевик, то ли фильм приключений – камера неспешно «прогуливалась» вдоль разгромленной автоколонны, довольно живописно выглядевшей на фоне экваториальных джунглей. Видимо, разгром этот произошел совсем недавно – еще дымились сожженные автомобили. Камера – бесстрастный наблюдатель – выхватила несколько валявшихся у обочины дороги трупов. Кровь, дым, стреляные гильзы... Камера начала «наезжать» на одно из неподвижных тел. Человек в пятнистой одежде лежал ничком, уткнувшись лицом в лужу то ли собственной, то ли чужой еще крови...

– Достаточно! – послышался громкий и резкий властный голос.

Панель погасла. Точнее, исчезли кадры то ли боевика, то ли фильма ужасов. А на панели вспыхнула эмблема – земной шар, по диагонали, слева-вниз-направо, пересеченный алой лентой с буквами JWS на ней.

Заодно кто-то невидимый нажал на выключатель, вспыхнули лампочки, осветив небольшой конференц-зал, в котором находились человек двадцать.

Люди были самого разного возраста и телосложения. Но объединяли их общие черты: сытые круглые физиономии, дорогие деловые костюмы, сделанные на заказ вязаные галстуки, солидные перстни на пальцах. Бизнесмены. Деловые люди. Топ-менеджеры компании JWS, ее элита.

– Итак, джентльмены, кто мне сможет внятно объяснить, что это было? – Один из присутствующих, высокий худощавый мужчина, встал с места и, направляясь к небольшому возвышению перед «плазмой», на ходу ткнул длинным пальцем в панель.

Он выделялся среди остальных, собравшихся в этом зале. Не книжный червь и не компьютерный мальчик, не хищник биржевых водоемов – сильный, подтянутый, с легкостью в движениях, что свойственна хорошо тренированным физически людям. Каждое движение четко обозначено и отточено. Так двигаются обычно мастера боевых искусств. И это при том, что на вид мужчине было никак не меньше шестидесяти лет! Впрочем, ничего удивительного, если учесть, что Сэмюэль Донахью, основатель, генеральный директор и фак-

тический владелец компании JWS никогда не курил, не употреблял спиртного и постоянно следил за своей физической формой, совершая утренние пробежки и систематически посещая спортивный зал, где занимался с личными тренерами несколькими видами единоборств.

– Так ответит мне кто-нибудь или вы будете прятать глаза и делать вид, что ничего не произошло? – Донахью ступил на возвышение, развернулся к залу и поправил свою знаменитую шляпу.

Окажись здесь сейчас российский шоумен Владимир Жириновский, он бы, наверное, сразу исполнил песню, посвященную «гребаному ковбою», поменяв в ней, конечно же, слово «Буш» на «Донахью», ибо Сэмюэль всегда и везде, в любое время года, на улице, в машине и в помещениях носил «стетсон». Такая вот «фишка» у человека. Галстуки – никогда. А вот «стетсон»... Без него невозможно было представить себе Донахью. Его, кстати, так и звали служащие компании – мистер Стетсон. Разумеется, за глаза.

Об этой шляпе ходили самые разнообразные слухи. Основной и доминирующий: вроде как она – талисман Сэмюэля, приносящий ему удачу во всех начинаниях. Впервые он надел ее тогда, когда еще был всего лишь лейтенантом в одном из элитных армейских подразделений. Это была первая в его карьере боевая операция. Не в Америке – далеко за ее границами. Надел просто для того, чтобы выпендриться, чтобы «поставить» себя на новом месте службы. С той опе-

рации он вернулся один...

После этого Донахью постоянно носил «стетсон», игнорируя форменные и защитные головные уборы. Получал устные выговоры и взыскания от начальства, но упрямо не снимал свою шляпу. В конце концов на него махнули рукой. Ну, суеверен офицер... Однако, может, есть в этом суеверии нечто? Не зря же Донахью выполнял самые сложные и опасные задания, и всегда он и его люди выходили победителями при минимальных потерях.

Мастер тайных боевых операций, обладатель всех высших военных наград Соединенных Штатов вышел в отставку полковником. Человека с таким послужным списком были бы рады видеть в советах директоров крупнейшие корпорации Америки. Предложения – одно выгоднее другого – сыпались как из рога изобилия. Но только мистер Стетсон неизменно отвечал отказом. Он не желал быть вторым, тем более третьим. Только первым. Не пустое тщеславие – стиль жизни.

Донахью учредил охранное предприятие, названием которого стала не подлежащая расшифровке аббревиатура JWS. Скорее всего, сам он знал, что скрывалось за этими тремя буквами. Просто не желал делиться этим знанием с остальными.

Скромная охранная фирма стремительно пошла в рост. Очень скоро она получила статус международной. И вот тогда правительственные контракты пролились золотым дождем. Прошло не так уж много времени, и мистер Стетсон

уже ставил условия на рынке охранных услуг.

Конечно, злые языки поговаривали, что столь стремительный взлет не обошелся без участия Государственного департамента, ЦРУ, ФБР и Агентства национальной безопасности – всех тех правительственных структур, чьи тайные задания выполнял за годы службы Донахью.

Так это или нет – сложно сказать. И, опять же, сам мистер Стетсон был на этот счет очень немногословен. Вот только факт остается фактом – сотрудники JWS работали в Ираке и в Афганистане, на Балканах и в Панаме. Везде, где ступала нога представителя американских правительственных структур, в числе их спутников сразу же оказывались частные охранники из блестяще проявившей себя фирмы.

Короче говоря, в течение нескольких лет мистер Донахью своими неустанными заботами и трудами – и, разумеется, при помощи своего талисмана! – сумел превратить скромное охранное предприятие в маленькую частную армию, с избытком имеющую в своих арсеналах легкую бронетехнику, минометы, беспилотные летательные аппараты. Про новейшие образцы ручного стрелкового оружия и средства индивидуальной защиты не стоит и говорить.

Разумеется, при столь стремительном и обширном росте объемов предприятия мистеру Стетсону пришлось привлекать дополнительные средства – собственных финансов уже не хватало. Компания превратилась в акционерное общество, представители инвесторов вошли в совет директоров.

Хотя контрольный пакет оставался в руках Донахью – упускать контроль над собственным детищем он не собирался.

В последнее время JWS осваивала новые просторы – морскую охрану. В связи с участившимися случаями пиратства у берегов Африки возникла острая потребность в людях, имеющих легальное оружие и готовых пустить его в ход, защищая собственность клиента. Разумеется, плата была высокой... Но все равно наемное сопровождение обходилось гораздо дешевле, чем выплата выкупа за судно, груз и заложников. И даже дешевле страховки – стервятники из страховых компаний готовы были компенсировать риски... Но их цены тут же взлетели в несколько раз.

Люди мистера Стетсона честно отработывали свои деньги. Правда, неприятности выпадали не так уж и часто – за семь месяцев всего лишь дважды. Когда пираты на своих лодках подходили к борту судов, охраняемых бойцами JWS, их встречали автоматическим огнем из нескольких стволов и гранатами. Пираты тут же отваливали. Зачем мертвецу деньги? Ни к чему. Хватит и других, безопасных для нападающих, судов...

– И все же, кто мне ответит, что мы сейчас смотрели? – Донахью немного повысил голос и даже пристукнул кулаком по кафедре, на которую опирался.

– Съемки разгрома нашей колонны, Сэм. – Один из присутствующих, высокий, костистый, загорелый почти как сам мистер Стетсон, встал с места.

– Ага, – кивнул Сэмюэль. – И какая по счету эта колонна, Дон?

Дональд Фрейзер, старый друг, соратник и партнер босса, довольно уныло ответил:

– За последние полгода – третья...

– Так-так... – Мистер Стетсон сокрушенно покачал головой. – Три колонны... Эти мартышки бегают голышом между своих пальм, с палками и копьями, и одну за другой берут наши колонны. Я не могу понять – кого вы отправляли в сопровождение, если они не смогли защитить даже свои собственные задницы?!

Ответом ему послужило общее молчание. Сказать присутствующим было нечего.

Раздражение Донахью было понятно. Благодаря своим старым связям он сумел пробить для JWS весьма выгодный контракт. Некой малоизвестной фирме удалось договориться с президентом одной из стран Африки и взять в аренду на двадцать пять лет алмазное месторождение. Разумеется, понадобилась охрана. Дело в том, что страны, с президентом которой были проведены столь успешные переговоры, по сути дела не существовало. Нет, она была четко обозначена на мировой карте... Но, раздираемая многолетней гражданской межплеменной войной, уже давно не являлась единым целым. Так, набор племенных анклавов, которые постоянно воевали между собой. За что воевали?.. А кто его знает... Тут уж как в том русском анекдоте: «Люди-то дикие...»

Власть президента, который сам себя назначил на этот пост и являлся, по сути, всего лишь вождем одного, пусть влиятельного и многочисленного, но племени, не распространялась дальше столицы. Она, кстати, в дни колониального угнетения черных, была красивым и современным городом, в котором имелись и международный аэропорт, и морской порт, а с уходом колонизаторов и обретением местными жителями долгожданной и желанной свободы в самые кратчайшие сроки оказалась загаженной до полного безобразия. Аэропорт был полуразрушен и не способен принимать большие авиалайнеры, а в морском порту обосновались флотилии пиратских катеров. Да-да, тех самых, с которыми уже вступали в столкновение люди Донахью.

Пираты платили своего рода налог президенту, а тот, в свою очередь, делал вид, что пиратов как бы не существует. Такие простые рыбаки, только вместо сетей и удочек у них другие снасти – китайские «АК» и «РПГ».

Но даже если бы президент вдруг возжелал очистить порт от морских разбойников... Вряд ли он бы смог это сделать. Все вооруженные силы «законной» власти составляли около двух батальонов плохо вооруженных и обученных полицейских. И вступи они в открытый, прямой бой с пиратами, их поражение было бы неминуемым. Поэтому стороны поддерживали этокое взаимовыгодное равновесие. Одна сторона делала вид, что никогда ничего о пиратах не слышала, и не вмешивалась в их дела, другая щедро делилась с первой

неправедно нажитыми деньгами и, в свою очередь, делала вид, что признает эту сторону законной властью.

Вот в это странное государство и отправились сотрудники международной охранной фирмы JWS. Их наниматели начали активно завозить оборудование. Договорились с главарями пиратов – те выделили им место в порту, надо понимать, далеко не бескорыстно – и начали пригонять суда с оборудованием для горных работ.

Но вот от города дальнейшая доставка до места была возможна только лишь автоколоннами. И вот тут начались проблемы. И «президентская гвардия», и «рыбаки» не имели за пределами города какого-то влияния. Нет, разумеется, они могли бы навести какое-то подобие порядка. Но... Зачем? Им вполне хватало того, что они уже имели. Так что уже за городской окраиной начинались своего рода «дикие земли», где царило право сильного, а все проблемы решал автомат.

Проще говоря, начались нападения на колонны компании. Иногда нападающие ограничивались простыми обстрелами. Иногда – вот уже трижды за последние полгода – колонны уничтожались полностью. Сжигались машины, расстреливались люди. Как и в этот раз...

– Сэм! – опять говорил Фрейзер. – Ты не прав. У этих мартышек давно нет копий, зато есть автоматы и пулеметы...

– И что? – нехорошим тоном поинтересовался Донахью. – У наших людей тоже этого добра хватает.

– ...А командиры этих мартышек обучались у ангольских

бандитов, – как ни в чем не бывало продолжал Дональд. – Тех, как ты знаешь, обучали кубинцы...

– И что? – мистер Стетсон презрительно скривился. – Нужно направить в Африку наших лучших людей. Мы не можем потерять этот контракт.

Фрейзер кашлянул, помялся и произнес:

– Дело в том, Сэм, что это и были наши лучшие люди...

– Мой бог! – Донахью картинно воздел руки. – Если это были лучшие, то кто тогда худшие?!

Этот вопрос также остался без ответа. Впрочем, ответ тут был и не нужен. Это – так, крик души. А мистер Стетсон – человек деловой. Оглядев зал, он обратился к собравшимся здесь членам совета директоров компании:

– Я повторяю – мы не можем потерять этот контракт. И я жду ваших предложений.

С предложениями никто не торопился. Те, кто сидел сейчас в этом зале, хорошо знали, как разорить конкурента, как провести финансовую операцию на грани закона и получить максимальную прибыль, как спрятать эту прибыль от налогообложения. Но о том, как вести боевые действия в чужой стране, они не имели ни малейшего представления.

...Фредерик Рассел, молодой человек, едва перешагнувший тридцатилетний рубеж, от нетерпения ерзал на месте. Он не был членом совета директоров, и даже не был начальником отдела. Всего лишь помощником, которого шеф, внезапно заболевший, отправил на это совещание вместо себя.

Но он знал заранее, о чем пойдет речь, и был готов к тому, чтобы вступить в битву за свое собственное благополучие и дальнейшее процветание.

Еще раз оглядев зал и убедившись в том, что никто из старших коллег не спешит высказаться, взять на себя ответственность, он, глубоко вдохнув, поднялся с места:

– Разрешите мне, сэр...

Вряд ли мистер Стетсон знал, кто это такой и какое положение занимает в фирме. Но свое незнание продемонстрировать не собирался. Благосклонно кивнул:

– Давай, парень!

– Действительно, ангольских бандитов основам партизанской войны обучали кубинцы, – начал Рассел. – Но самих кубинцев обучали китайцы...

– При чем тут узкоглазые?! – выразил недовольство Фрейзер. Получалось так, что какой-то сопляк прилюдно косвенно обвинял его в некомпетентности.

– Пусть говорит! – остановил приятеля Донахью и, поощряя Фредерика, кивнул: – Продолжай.

– Так вот, китайцев в свое время обучали русские диверсанты, – несмотря на все возбуждение, Рассел старался не частить, говорить размеренно и уверенно. – Дело в том, что наши люди слишком расслаблены. Они слишком цивилизованны, чтобы успешно противостоять этим дикарям. Они не до конца понимают, кто ведет войну против них и каким образом с этим бороться.

– Так-так... – пробормотал мистер Стетсон. И было непонятно, то ли он одобряет сказанное молодым человеком, то ли осуждает.

– Так вот, я считаю, что противостоять дикарям успешно могут такие же дикари, – уверенно продолжал Рассел, понимая, что терять ему теперь, собственно, нечего. – Или те, кто недалеко от них ушел. Можно, конечно, залить все джунгли напалмом. Но помогло ли это во Вьетнаме?.. Нет. Америка проиграла ту войну, несмотря на технологическое превосходство. Дикари не дорожат ни своей, ни чужой жизнью. Они успешно уничтожали наших лучших, отборных солдат и офицеров. Так, в 1968 году была разгромлена секретная база наших войск у границ Вьетнама. Была перебита охрана из «зеленых беретов», похищен новейший, еще секретный на тот момент, вертолет, остальные сожжены. Нападавшие потерь не понесли... Прямых доказательств этому нет, но по сей день считается, что это была операция советского спецназа. Того самого, методы которого и по сей день используются нашими противниками.

Рассел перевел дух. Попутно отметил заинтересованный взгляд Донахью. Шеф сделал знак – говори. Воодушевленный, Фредерик продолжил:

– Так вот, успешно противостоять диверсанту может точно такой же диверсант, владеющий аналогичными приемами ведения войны. Только он способен просчитать ходы противника и организовать противодействие.

– Ты предлагаешь использовать русских? – снова влез Фрейзер.

– Зачем? – сейчас Рассел чувствовал себя намного уверенней. – Бывший Восточный блок вот уже двадцать лет раздирают войны. Чечня, Карабах, Балканы... Там сейчас очень много людей, умеющих держать оружие в руках. А учитывая низкий жизненный уровень, практически нищету, очень многие готовы рисковать своей жизнью за несколько паршивых долларов. Кроме того, этих людей обучали все те же русские, которые доминировали в бывшем Восточном блоке. Так же как и наши сегодняшние противники, они способны не спать по нескольку дней, питаться чем придется, спокойно относиться к смерти. И их родственники не пойдут по судам, требуя безразмерные компенсации за утрату близких...

– Теперь – конкретно, парень! – остановил Рассела Донахью.

– Я предлагаю набирать для этого контракта людей в странах бывшего социалистического лагеря, – выдохнул Рассел. И замолчал. Сейчас, в течение нескольких секунд решится его дальнейшая судьба и карьера в этой фирме.

Молчали и все остальные. До сих пор работало неписаное правило: компания набирала сотрудников только из числа граждан Соединенных Штатов. Своего рода проявление патриотизма. На кой черт, спрашивается, предоставлять высокооплачиваемую работу каким-то засранцам, помогая их нищим странам?! Правило это было установлено Донахью, и

теперь все ждали его решения.

– А ведь ты прав, малыш! – Сэмюэль хлопнул себя ладонью по бедру. – Успешно бороться с дикарями смогут только такие же дикари! Значит, так... – Генеральный директор развернулся к своему помощнику, сидевшему в первом ряду. – Семьям погибших выплатить страховку. Пусть к ним съездит кто-нибудь из отдела по связям с общественностью, выразит соболезнование, поможет с организацией похорон. Все должно быть по высшему разряду. Возражения есть?..

Разумеется, возражений не было. Речь шла о репутации фирмы, и собравшиеся в зале просто не могли этого не понимать.

– Теперь второе: предлагаю создать новое направление Восточной Европы. Возглавит это направление...

Взглянув в сторону Рассела, мистер Стетсон щелкнул пальцами.

– Фредерик Рассел, сэр! – представился тот.

– И возглавит это направление мистер Рассел, – длинный палец главы фирмы качнулся в сторону помощника. – С включением его в состав совета директоров компании. Он полностью возьмет на себя заботу об Африке. Несколько вербовочных пунктов в странах по его выбору. Общий контроль. Ну, и все такое. Возражения есть?..

И вновь возражений не поступило. Да и чему возражать?.. Взял мальчишка на себя ответственность – так оно и к лучшему, не придется брать кому-то другому.

– Тогда готовь протокол, – сухая ладонь с присвистом рассекла воздух. – Все свободны. А ты, Фред, задержись...

Члены совета директоров, негромко переговариваясь на ходу, потянулись к выходу. А Донахью приблизился к ожидавшему его молодому человеку.

– Глубокое знание предмета... – задумчиво отметил глава компании. И тут же «выстрелил» вопросом: – Кем тебе доводится Джереми Рассел?

– Это мой отец, сэр, – ответил молодой человек.

– Вот как? – усмехнулся мистер Стетсон. – Тогда, получается, Боб Рассел – твой брат?

– Старший, сэр, – признался Фредерик.

– Теперь многое становится понятным... А ты, Фред, почему избрал не государственную службу? Изменил семейной традиции?

– Мне кажется, сэр, двух поколений шпионов в одной семье более чем достаточно, – ответил Рассел. И примолк – как к такому отнесется шеф?

Донахью вроде бы нахмурился... Но тут же разразился громким хохотом.

– Наверное, ты прав, черт возьми! – сквозь смех сказал он. – Ну, тогда давай, действуй! Покажи, на что ты способен.

– Хорошо, сэр, – чуть склонил голову молодой человек.

Он уже собрался покинуть зал, но только Донахью его остановил:

– И давай попроще, без всех этих «сэров». Просто – Сэм.

С сегодняшнего дня ты – один из нас. Так что церемонии здесь просто неуместны. Ты понял меня?..

– Да, с... Понял, Сэм!

– Вот и хорошо! – мистер Стетсон хлопнул нового топ-менеджера компании по плечу так, что тот даже немного присел. – Передавай привет старому разбойнику Джереми!

Полгода спустя

Фред Рассел чувствовал себя разбитым. Дикая африканская жара, тряские самолеты малых авиалиний, все мелкие неудобства, что связаны с отсутствием привычных условий городского жителя. Длинные перелеты с одного континента на другой, резкая смена часовых и климатических поясов. Ему казалось, что он не дойдет до дома – просто упадет на дорожке и уснет.

Но и не полететь он не мог. Руководитель африканской базы буквально воззвал о помощи. И тому была причина.

Команда сопровождения, сформированная из граждан бывшего Восточного блока, полностью оправдала все надежды Рассела. Абсолютно отвязные, ни черта не боящиеся, выносливые и неприхотливые, эти люди без раздумий пускали в ход оружие. Число нападений на колонны резко снизилось, что одобрительно отметил сам Донахью на очередном заседании совета директоров.

Но, как и у каждой медали, в этом деле была обратная сторона. Наемники-«восточники», отчаянные и неудержи-

мые в бою, в остальное время вели себя так же: пили, задирали охрану лагеря, которая состояла из американцев, устраивали драки, отказывались выполнять требования начальства. То есть превратили базу в зону постоянной напряженности. Их попробовали было ограничить в спиртном... Но они просто-напросто стали совершать наезды в столичные кабаки, наплевав на все опасности. В столице постоянно конфликтовали с пиратами и «гвардейцами», считающими городские кварталы своей вотчиной.

И те и другие воспринимались руководством JWS как союзники, поэтому конфликтовать с ними было как бы и ни к чему... Но «восточники» откровенно презирали и «черномазых», и собственное начальство, и все существующие правила с соглашениями. Делали то, что хотели, что считали нужным. Правда, не отказываясь при этом от долларов... золотому тельцу молились все – и сами американцы, и их наемники.

Рассел побывал на африканской базе, переговорил с наемниками, но... Ничего изменить не смог. Эти люди смотрели на него так, как смотрела бы нежная барышня на дохлую мышь. Иногда Фреду казалось, что вот, прямо сейчас, его очередной собеседник встанет и не просто ударит его, а возьмет и перережет горло. Они не ставили мистера Рассела ни во что. Им было совершенно наплевать на то, какое положение он занимал в компании-работодателе.

И сейчас, приближаясь к дому, Фредерик думал о том, что

вариантов у него не так уж и много: либо признать собственную несостоятельность в делах компании и тем самым поставить крест на своей дальнейшей карьере, либо сделать что-то из разряда чудес. Но что именно – он просто не знал.

Родной дом встретил его непривычным оживлением. В отпуск приехал старший брат – тот самый Боб, о котором вспоминал мистер Стетсон. В свое время Роберт пошел по стопам отца и сейчас был резидентом ЦРУ в какой-то совершенно дикой азиатской стране, которую как бы в насмешку называли Джорджией. Работал под «легендой» журналиста весьма солидного издательского дома.

Так что отдохнуть у Фреда не получилось. Пришлось общаться с родней, преодолевая смертельную усталость и тягостные мысли. Выслушивать рассказы о дикой стране, где одна половина населения ворует, а вторая торгует тем, что удалось украсть.

Уже глубоким вечером гости разошлись, отец удалился в дом и на площадке для барбекю остались только Фред и Роберт.

– Что-то случилось, младший? – словно невзначай поинтересовался Боб. Он уже давно заметил, что брат как бы не в своей тарелке.

– Устал... – неохотно ответил тот. Ему очень не хотелось посвящать старшего в свои дела, просить помощи. – Пришлось лететь в Африку...

– Отец говорит, ты сделал карьеру. – Роберт прихлебывал

пиво и смотрел куда-то в пространство. Но в то же время отслеживал малейшие нюансы в поведении Фреда. – У старого головореза Донахью...

– Ты с ним знаком? – просто, чтобы поддержать разговор, спросил младший брат.

– Приходилось встречаться... – туманно ответил старший.

– И какое впечатление?

– Я бы не хотел иметь его в числе своих врагов, – чуть поразмыслив, ответил Боб.

– А вот я, видимо, заполучу в самое ближайшее время, – тяжело вздохнул Фред.

– Рассказывай. – Боб не просил – приказывал.

Несколько секунд младший брат размышлял – а стоит ли? Но потом махнул рукой на самолюбие. В конце концов, старший – эксперт по этим диким странам, откуда пришли наемники. И может подсказать что-то дельное. И он заговорил.

– ...Вот так складываются дела, – тяжело вздохнув, закончил рассказ Фред.

– Ты все правильно рассчитал, – поддержал младшего брата Боб. – И допустил всего лишь одну ошибку.

– Это какую же?

– Твоим людям нужен командир, – важно и многозначительно заявил Роберт.

– Да у них есть... – отмахнулся Фред.

– Если они так себя ведут, то никакого командира у них

нет. Есть лидер. Неформальный. Но человека, который смог бы отдавать приказы и... – тут Роберт назидательно поднял палец вверх, – ... сумел бы заставить эти приказы выполнять, соблюдая твои интересы, – нет. Ты имеешь дело с полубандитами. Тебе необходим человек, чье мнение было бы авторитетным в этой среде. Там, где я работаю, такими являются так называемые «воры в законе».

– Узаконенные воры? – удивился младший. – Действительно, дикая страна!

– Нет, им не разрешается воровать, – снисходительно усмехнулся старший. – И вообще, воруют другие. А «воры в законе» руководят процессом, при этом оставаясь в стороне. Но любое их слово – закон для тех, кто ниже.

– Вот взял бы и прислал мне парочку почтовым переводом! – позволил себе пошутить младший. Правда, шутка его была изрядно приправлена горечью.

– Они – полубандиты, – продолжал рассуждать Роберт. – Но при этом – наемники, солдаты. Значит, нужен такой же командир... Но только при этом он должен быть на голову выше остальных. Во всех отношениях. И вот тогда...

– Да где взять такого? – почти что обиделся младший. Легко вот так рассуждать! – Самому брать автомат и ехать стрелять в дикарей?

Старший брат смерил младшего скептическим взглядом.

– Нет, с этого толку не будет. Ты для них был и останешься чужаком, в какие бы одежды ни рядился...

Фред махнул рукой и встал с места:

Пойду-ка я спать... Все равно наш разговор лишен смысла.

– Почему же? – удивился старший. – Я мог бы рекомендовать тебе такого человека. Правда, он находится в России...

– Это – не препятствие. – Младший замер, не сделав до конца шаг. – У нас открыто представительство на юге России. А что это за человек?

– О! – старший закатил глаза. – Этот человек заставил себя слушать и выполнять все свои приказы целую армейскую бригаду, сформированную из жителей Кавказа, людей совершенно неуправляемых! А у тебя там всего два десятка наемников... При этом умудрился еще и работать на две разведки сразу. Причем одинаково эффективно.

– Что за монстр?

– Ну, монстр – не монстр... – старший огляделся по сторонам и понизил голос: – Мы хотели его завербовать, но в самый последний момент вмешались эти чертовы чеченские бандиты, и он бежал. Скрылся. Мы нашли его потом... Но только он сейчас нам неинтересен... Нет доступа к секретам. А вот тебе, я думаю, мог бы и пригодиться...

– Захочет ли он иметь с нами дело? – усомнился младший.

– Захочет, – уверенно ответил Роберт. – Есть на него кое-что. И если твои люди себя правильно поведут...

Когда младший уже направлялся в свою спальню, в холле его остановил отец:

– Я невольно стал свидетелем твоего разговора с Бобом... – сказал он.

Фред молча ждал продолжения. И оно, разумеется, последовало:

– Решать, конечно, тебе... Но я бы не рекомендовал связываться с русскими.

– Почему?

Старый разведчик на мгновение задумался, потом очень серьезно произнес:

– Русские – крайне непорядочные наемники...

– Они не отрабатывают свои деньги?

– Отрабатывают, – признал отец. – И даже с лихвой. Но, когда перед ними встает выбор – доллары или интересы их родины, – они выбирают второе. Странные люди...

– Ну, мне он нужен в Африке, а не в России, – усмехнулся Фред.

– В свое время позиции русских в Африке были очень сильны... – как бы невзначай заметил отец.

– Сейчас другая Россия! – отмахнулся Фредерик. – Можно сказать, что такой страны вообще нет. Ее внешнюю и внутреннюю политику определяют Вашингтон, Лондон и Тель-Авив.

С этими словами Фред отправился в свою комнату.

– Может, и определяют... – глядя вслед сыну, Рассел-старший покачивал головой и приговаривал себе под нос: – Может, и страны нет. Вот только русские остаются рус-

СКИМИ...

Глава 1

1

Человек уходил от погони. Тихо уходил. Не визжали покрышки автомашин на крутых виражах, не гремели выстрелы, не отсвечивали прожекторами вертолеты. Да и самой погони, собственно, заметно не было.

Однако беглец знал, что она идет по следу. Кольцо облавы постепенно сжимается, и рано или поздно его настигнут. Против него сейчас работали мастера, профессионалы самого высокого класса. Значит, они добьются своего. Это только вопрос времени. И беглец, путая следы, выигрывал время, выигрывая тем самым право на жизнь.

У него не было лица и имени. Точнее, десятки имен и десятки... Не лиц – личин. Для придания большего драматизма ситуации, в которой он оказался, можно было бы многозначительно сказать, что он даже не помнил своего настоящего имени. Но это было бы ложью. Он помнил. И имя, и однажды данную им клятву верности. Вообще много чего помнил – специально тренированная память не уступала в объеме и в скорости обработки данных современному компьютеру. И именно эти бережно хранимые в самых глубинных закоулках мозга воспоминания подталкивали его к бегству. Он

не мог остановиться – это стало бы предательством. И сдать-ся не мог. Уж слишком важным было то, что он узнал. И теперь он не принадлежал себе. Просто выступал в роли носителя информации, этакой ожившей флешки, которая непременно должна была дойти до назначения.

Сейчас у него не было ни имени, ни национальности – ничего. Просто Беглец – именно так он себя ощущал. И этот внутренний настрой помогал ему полностью мобилизовать все свои силы, знания и опыт для решения одной, особо остро стоящей перед ним на данный момент задачи.

По собственным расчетам, он выигрывал у погони почти двое суток. И используя это время, уходил к югу. В такой уж стране ему «повезло» оказаться. Покинуть ее можно было только морем или по воздуху. Воздушный путь был для него закрыт – в аэропортах слишком жесткий контроль. Его вычислят тут же, у трапа.

Морем... Пассажирский рейс отпадал по тем же причинам – контроль, списки пассажиров... Устроиться судовым механиком – это была одна из его личин – не получится: профсоюзы жестко контролировали трудоустройство, предоставляя освобождающиеся места в первую очередь плательщикам взносов. А он таковым не являлся... Значит, нужно уходить на юг, через границу. Там все намного проще. Там можно будет устроиться на судно, которое бороздит океаны под флагом одной страны, принадлежит другой, а экипаж вообще набирается из кого попало, без

каких-либо расовых и национальных признаков.

Беглец нисколько не сомневался в том, что легко перейдет границу. Его этому учили. Да и пограничная стража тут... Одно название. Слишком изнеженная, слишком расслабленная. Это вам не кино с Чаком Норрисом в роли техасского рейнджера. Это, знаете ли, реальная жизнь... Электроника, конечно, сильная, и сработает она обязательно. Но он к тому времени будет уже на той стороне. И пусть попробуют его оттуда достать.

Разумеется, Беглец не строил иллюзий. Пока что он выигрывает только за счет того, что противник не знает точно, куда он стремится попасть. Проще говоря, пока не разобрались в его «легенде» – вымышленной биографии, в которой реальность причудливо переплеталась с фантазией, и присутствовал ряд специально организованных «случайностей», подобно системе лазерного наведения, точно выводящей преследователей Беглеца на цель.

Но – разберутся. Ему противостояли опытные, даже блестящие аналитики. И траектория его бегства будет, в конце концов, просчитана ими. Хорошо бы было к тому времени оказаться где-нибудь далеко. Лучше всего – на другой стороне земного шара.

Конечная цель бегства находилась на другом континенте. И Беглец надеялся, что ему удастся туда добраться...

2

В здании, где разместилось ГРУ Генштаба – не в том, старом, что в районе Ходынки и что с легкой руки мерзавца-перебежчика получило в народе название «Аквариум», а в новом, расположившемся неподалеку от Хорошевского шоссе, – царило возбуждение. И это возбуждение не переходило в панику только благодаря выдержке и опыту работающих здесь людей. А паниковать было, честно говоря, от чего.

Исчез разведчик-нелегал. Не вышел вовремя на связь – просто подал сигнал тревоги и... Пропал. Резидентура, работающая на базе посольства, подготовила эвакуацию по одному из заранее подготовленных и отработанных специально для таких экстренных случаев плану. Но и в точку встречи, к месту, где его ждали «посольские», нелегал не вышел.

То есть оставалось всего два варианта. Либо человек был схвачен вражеской контрразведкой, либо совершил предательство, пополнив ряды перебежчиков. Конечно, в это очень не хотелось верить. Но такой вариант обязательно должен был рассматриваться. Эта проблема разведки всегда стояла довольно остро. Перебежчики были, есть и будут. Просто в последнее время их стало значительно больше. У российских граждан старательно вымывались понятия чести, достоинства, гордости. Взамен насаждалась неумная страсть к стяжательству. Деньги любой ценой – лозунг новой Рос-

сии. Вот и зарабатывали... Кто-то распродал по дешевке недра, кто-то – военные и политические секреты, кто-то предавал своих товарищей и коллег. И если первым предательство интересов Отечества еще было простительно – пусть и условно, – то вторым – нет. В отличие от первых, они – люди «под погоном», они принимали присягу, прилюдно клялись в верности Отечеству. Так что перебежчик – это обязательные «оргвыводы», это далеко летящие звезды с погон тех, кто не раскусил, не разглядел вовремя перерожденца и предателя. Короче, масса проблем.

Но в этом случае верить в предательство, как уже говорилось, очень не хотелось. И разведчик был не тот, не из «скороспелок»-недоучек или случайно завербованных людей, которые пачками отлавливались по всему миру контрразведками стран «вероятного противника». Опытный, проверенный годами нелегальной деятельности товарищ, старая школа, даже не школа – гвардия. И «легенда» была продумана до мельчайших подробностей. Но главное даже было не это. Операция, в которой был задействован нелегал и которая растянулась на долгие годы, была близка к успешному завершению. По большому счету, она уже должна была закончиться к тому моменту, когда поступил сигнал тревоги.

И вот теперь аналитики ГРУ просчитывали, какова вероятность ареста и какова вероятность предательства в процентном соотношении. Хотя некоторые сотрудники, из тех, кто постарше и поопытнее, выдвигали еще и третью версию

исчезновения нелегала. Выполняя задание, он попал в поле зрения контрразведки противника и, не доверяя сотрудникам посольской резидентуры, решил выходить самостоятельно. Сложно, конечно, но – вполне реально.

Всего три версии. Причем третья всерьез не рассматривалась, хотя и не сбрасывалась со счетов. Зато полностью исключались какие-либо случайности. Ни компании отвязных негров или арабов, внезапно появляющихся из-за угла с целью убийства и ограбления «белого», ни летящие на большой скорости под запрещающий сигнал светофора автомашины, ни еще что-то, что так любят авторы детективов. Это, знаете ли, разведка, а не младшая группа детского сада. И грош цена тому разведчику, который не смог избежать этих случайных неприятностей. Он не принадлежит самому себе, вся его жизнь строго расписана и регламентирована. Даже перед тем, как впасть в кому или умереть, разведчик предварительно обязан поставить в известность свое руководство и заручиться его согласием.

Пока еще в здании на Хорошевском шоссе ждали и надеялись на лучшее. Хотя бы потому, что объективных данных, прямо указывающих на предательство нелегала, не было получено. Однако ожидание затягивалось...

3

Дом, обнесенный высоким кирпичным забором, стоял на самой окраине поселка, у опушки чахлого леска. Неподалеку от дома проходила единственная дорога, связывающая поселок и районный центр, небольшой городок на Черноморском побережье Краснодарского края.

Дом этот появился в поселке относительно недавно. И – неожиданно. В один прекрасный день участок земли оказался обнесен временной оградой, а на огражденную территорию стали завозиться стройматериалы, строительное оборудование и техника, рабочие вагончики-бытовки. Появились и сами рабочие.

Жители поселка, из числа тех, кто любопытнее и активней, обратились к главе поселковой администрации с вопросами – кто строится и как им достался этот участок земли? Глава не отвечал – только сладко, как наевшийся до отвала кот, жмурился и загадочно улыбался, глядя куда-то вдаль.

Темпы строительства просто поражали воображение. Ни минуты простоя. Дом рос буквально на глазах. Первый этаж, второй... Ограда была закончена одновременно с внутренней отделкой. Жители поселка сделали вывод – к ним в соседи набиваются далеко не бедные люди. Владельцы дома еще ни разу не проявили себя по новому месту жительства,

а уже носили оскорбительное прозвище «олигархи» и пользовались общей нелюбовью. Тоже, знаете ли, неудивительно. Страна такая... Меньшая часть населения беззастенчиво ворует, большая им завидует и от души желает всяческих невзгод. А работать, как всегда, никто не хочет...

Все с нетерпением ожидали приезда новых соседей, чтобы посмотреть на живых богатеев. Однако заселение прошло без какой-либо помпы и без шума. Просто в один прекрасный день дом оказался заселенным. И все.

Несколько дней население поселка изнывало от любопытства. Наконец не выдержало. И наиболее активные представители аборигенов, запасшись парочкой «фунфырей» вонючей свекольной самогонки, отправились «наводить мосты». Ну, с новосельем поздравить, «за жизнь» поговорить... За «рюмкой чая»... Попутно удовлетворить грызущее душу, как собака кость, любопытство – а что это тут понадобилось богатеям?

Конструктивный диалог не сложился. Непрошенных гостей встретил у ворот здоровенный парняга, футболку которого крест-накрест перетягивали ремни плечевой пистолетной кобуры. Парняга этот довольно бесцеремонно, но в доступной восприятию форме объяснил пришельцам, куда им следует идти и чем заняться по достижении места назначения, оказывая посильную помощь друг другу.

Разумеется, его рекомендации звучали более чем оскорбительно. Но торчащая из кобуры здоровенная рукоятка и не

менее здоровенные бицепсы, выпирающие из-под коротких рукавов футболки, сразу и бесповоротно лишали местных пейзажей надежды на сатисфакцию. Пришлось уходить несолоно хлебавши.

Это происшествие лишь распалило любопытство местного населения, «подогрело» его до предела, до той черты, за которой – всё. Сумасшествие. И вот тут на помощь пришел участковый инспектор.

Участковый тоже был местным. И, хотя успешно прошел переаттестацию в «полицай», по-прежнему считал себя милиционером. То есть плотью от плоти и кровью от крови народа. Услышав про пистолет, он, хлопнув для смелости стакан все той же отвратной самогонки, отправился разбираться по существу. Вернулся часа через полтора, очень довольный и изрядно пьяный. Правда, не в той степени, чтобы не жаждать продолжения банкета, которое тут же было организовано за счет скрытых резервов стремящихся к знанию аборигенов.

В коротких перерывах между употреблением все того же универсального напитка участковый рассказал, что хозяев дома трое: мужчина, Артем Григорьевич Карпенко, украинец по национальности, недавно получивший российское гражданство, его жена, Елизавета Марковна, и сын Федор, которому не было еще и года. Кроме них в доме живут еще две семейные пары: охранник, как подчеркнул участковый, лицензированный, с законным правом ношения и хранения

оружия, – и его жена, она же няня малыша. А также кухарка с мужем, Аркадьичем, который совмещал обязанности сантехника, садовника, плотника... ну, и исполнял всю остальную работу по дому.

Сами хозяева имели, по словам участкового, какой-то бизнес в райцентре. Какой именно – узнать стражу порядка не удалось. Этот хохол вел себя не компанейски. Показал документы, а на остальные вопросы просто отказался отвечать, заявив, что те, кому положено, и так все знают. Короче говоря, участковому он очень не понравился. Хотя бы потому, что не стал пить со стражем порядка, переложив это простое, но ответственное занятие на плечи все того же универсального Аркадьича.

В общем, новые жители поселка популярностью среди аборигенов не пользовались. Уже просто потому, что не искали ее, не пуская посторонних не только в свой дом, но и вообще в свою жизнь. Одно время даже ходили разговоры о том, что неплохо было бы поджечь богатеев как-нибудь ночью. Вот только дальше разговоров дело так и не пошло. «Лицензированный охранник» внушал уважение не только своими статьями, но и пистолетом.

...Артем Григорьевич, мужчина лет этак сорока на вид, чуть выше среднего роста, плотный, но без излишеств, отвисающих у многих «богатырей» книзу спереди и сзади, вышел за калитку около десяти часов утра. Задумчиво погладил небольшую русую бородку, из-под ладони посмотрел на

море...

Он всегда хотел жить в таком вот месте. Где тепло и – море. И наконец-то мечта его осуществилась. Вот только радости особой не принесла. Нет, ему было наплевать и на навязчивых соседей, и на то, что они о нем думают. Он их просто не замечал. Дело было в другом.

Карпенко уже неделю чувствовал, что стал объектом пристального интереса со стороны каких-то других, ранее ничем себя не проявлявших, сил. Вот и сейчас он смотрел не столько на море, сколько на автомобиль, припарковавшийся у самой кромки прибоя. Опять же, ну что тут такого? Приехали люди окунуться в теплую морскую воду...

А вот фигурки! Машинка далеко не из последних. То есть хозяевам нет нужды экономить каждую копейку, и они вполне могли бы остаться в районном центре, где к услугам отдыхающих предлагалось буквально все. Такова уж судьба подобных городов. Сезон. Четыре месяца напряженной работы кормили весь год.

Однако гости поехали сюда, по старой, давно уже разбитой вдребезги, дороге. В места, где нет никаких достопримечательностей. И стоят тут уже второй день. Неспроста это все... Карпенко давно уже не верил в случайности.

Еще раз взглянув на машину, Артем подумал: «Может, пойти да сразу же расставить все по своим местам? Снять проблему?»

Наверное, ни к чему. Не надо спешить. Очень легко оши-

биться. Вернее, несмотря ни на что, очень хотелось верить в лучшее. Затевать пусть и маленькую, но войнушку возле своего дома, возле любимой жены и сына... Просто нельзя. В любой войне в первую очередь страдают не противостоящие стороны, а те, кто по воле случая оказывается рядом с ними.

Артем покачал головой, скрипнул зубами – давно прошли те времена, когда он был одиночкой, сам по себе, и, стало быть, свободен и практически неуязвим. Когда рядом с тобой близкие тебе люди, те, кем ты дорожишь, ты связан по рукам и ногам. И – уязвим.

Вернувшись во двор, Карпенко столкнулся лицом к лицу с телохранителем Мишей, сотрудником одного из краснодарских охранных предприятий. Годичный контракт, предусматривающий переезд по месту проживания охраняемых лиц. Ну, а преданность и добросовестность «телка» обеспечивали те суммы, что передавались ему мимо кассы его фирмы, из рук в руки. Артем умел быть щедрым с нужными ему людьми.

– Я – в город, – сообщил Артем охраннику. – Ты – за старшего. Посматривай тут...

Миша молча кивнул в ответ. Посмотрит. Уж его учить не надо. Толковый парень и не болтун. Жаль будет расстаться. А ведь рано или поздно все равно уйдет. Нельзя всю жизнь прожить в чужом доме, на правах приживалы. Заработает – и уйдет.

Тяжело вздохнув, Карпенко направился в гараж. Кое в чем

новые соседи были правы – приезжий хохол был человеком далеко не бедным. Не олигарх, конечно, но деньги у него имелись.

Однако свою состоятельность Артем старался не выпячивать, не выставлять на всеобщее обозрение. Единственное, что он себе позволил, так это дом. Удобный, просторный и, соответственно, дорогой. Не для престижа – для жизни. Для того чтобы детей растить.

А вот машина – простенькая. «Нива Шевроле». Не самая престижная модель, зато проходимость приличная и на дороге в глаза не бросается, не выступает в качестве раздражителя для неизменно жадных «гайцов». Самое то, короче.

Артем выгнал свою «лошадку» из «конюшни», выбрался из салона. Вместе с Мишей открыли ворота. Вообще-то в обязанности охранника это не входило, но... Если ты изо дня в день не просто работаешь, а живешь рядом с человеком, то постепенно начинаешь воспринимать его как близкого. Ну, и помогать во всех его делах без всяких просьб и уговоров.

Выехав со двора, Артем глянул в зеркало заднего вида. Телохранитель махнул рукой – поезжай, дескать. Без тебя тут управимся.

Не заставляя себя уговаривать, Карпенко повернул в сторону города. На скорости пролетел мимо отдыхающих, заметив, что они тоже усаживаются в машину. Очень хотелось думать, что у них просто кончилось пиво и они собрались пополнить его запасы в районном центре. Хотелось. Но Ар-

тем не имел права расслабляться. У него были враги. И враги очень опасные.

«Неужели все начинается по новой?» – тоскливо думал Карпенко, направляя автомобиль по дороге в сторону райцентра...

4

В Лэнгли, в штаб-квартире ЦРУ, тоже царило напряжение. Теперь уже не было никаких сомнений в том, что тайный агент чужой страны сумел проникнуть в святая святых – в научный центр, занимающийся исследованиями в области военно-промышленного комплекса.

Само по себе это не было бы значительным событием. Попытки украсть секреты наблюдались и раньше. Причем воровали их не только те, кого правительство Соединенных Штатов считало явными врагами, – как, к примеру, Россия. «Друзья», даже собратья по блоку НАТО, тоже этим грешили. Ибо американцы не спешили делиться своими наработками с союзниками, предпочитая снабжать «оборонительный блок» не самым лучшим, да и давно уже морально устаревшим вооружением, избавляясь таким образом от залежалого товара.

Вот и старались разведчики, рисковали, экономя для своих правительств миллионы долларов. Иногда это у них получалось, иногда – нет. Чаще не получалось. ЦРУ, ФБР, Агентство национальной безопасности... Все эти службы неустанно трудились для сохранения секретов. Так что разведчиков довольно успешно выявляли и брали под контроль. Иногда просто отслеживали их перемещения, вычисляя направления приложения сил и объекты повышенного интереса. Зате-

вали игры, перевербовывая выявленных шпионов или просто умело подсовывали им «дезу».

В тех случаях, когда возникала необходимость в политическом давлении на противостоящее государство, агентов брали. Иногда – пачками. И наплевать на то, что они не успели, да и просто не имели возможности причинить какой-то ущерб. Главное – шум, гам, ханжески возмущенные «коварством» «союзников» вопли... Все, как у русских бандитов: «наехать», «завиноватить», заставить оправдываться и тем самым поставить в зависимость.

Сейчас уже не было никаких сомнений – агент иностранной разведки получил нужную ему информацию. Не только получил, но и сумел скрыться. И теперь его необходимо было найти. Отыскать любой ценой. И даже страшно представить себе, что произойдет, если она дойдет по назначению.

Сейчас аналитики спецслужб трудились над расшифровкой «легенды» агента. Его имя – одно из многих – уже было известно. Вся его биография была собрана до самых мельчайших подробностей. И теперь определялось, какие подробности настоящие, а какие – созданы искусственно. То есть где, когда и каким образом прошло внедрение, кто оказывал в этом помощь, многие другие факты и фактики, на первый взгляд вроде бы и не такие уж значительные. Но только их тщательный анализ поможет «просчитать» не только государство, внедрившее агента, но и траекторию его выхода.

Все резидентуры, расположенные в поле досягаемости разыскиваемого агента, были немедленно взяты под контроль. То, что он не выходил на контакт, – совершенно точно. Значит, материалы еще не ушли за пределы досягаемости. Значит, есть возможность все вернуть.

Вот и старались...

Артем Карпенко в это время сидел в кафе. Обедал, а может, завтракал – он и сам не смог бы точно сказать. Время было раннее, туристы еще только начинали просыпаться после ночных шатаний и возлияний, поэтому в небольшом прохладном зале было пусто. Артем никуда не спешил – ел не торопясь, с удовольствием.

Вот только не надо думать, что это такой пунктик у богатенького чудака – с утра пораньше переться за полста километров перекусить! Не надо уподобляться его соседям. Дело в том, что кафе это принадлежало супруге Артема, просто делами пока занимался сам Карпенко. Не потому, что не доверял жене – какое уж тут недоверие. Просто ребенок еще маленький, пригляда требует. Ну и что – нянька?.. Никакая, даже самая лучшая нянька не сможет заменить родную мать. Так что пусть Лиза занимается сыном, а он пока присмотрит, чтобы служащие не воровали уж чересчур активно. Тем более что вокруг происходили какие-то странные и не совсем понятные события, и Артем чувствовал себя намного спокойнее, точно зная, что сейчас его семья в полной безопасности.

Так что с утра Карпенко проверил документацию кафе, «снял кассу», сделал необходимые закупки, обсудил текущие проблемы с персоналом. Опять, как когда-то в девяно-

стые, начал поднимать голову рэкет. Все чаще и чаще навывались некие мутные личности, которые просили денег. Долю. Кто-то – на джихад, другие – просто потому, что это «их земля»; третьи – потому, что они берут на себя защиту местных бизнесменов от мусульманских экстремистов.

В любом случае за словами – такими разными – скрывалось одно и то же: желание ничего не делать, но при этом хорошо жить. И Карпенко уже начинал подумывать о том, чтобы свернуть свой «бизнес». Сама мысль о том, что он может уступить и начать платить, была ему отвратительна. Да и, кроме того, выручка с этой точки общепита не делала никакой погоды в семейном бюджете. Скорее служила «крышей», своего рода обоснованием жизненного уровня семьи.

Тем не менее Артем проделал нужную работу, после чего присел перекусить да заодно снять пробу с приготовленных блюд.

Когда в зал вошел человек, Артем как-то сразу понял, что это – по его душу. Мужчина, около тридцати пяти, примерно одного роста с самим Карпенко. Телосложение сложно было бы назвать спортивным. Рыхловат, можно сказать. Этаким офисный служащий, внебрачное дитя асфальта и компьютера.

Человек подчеркнуто не смотрел в сторону Карпенко и двинулся к барной стойке. Однако интуиция не говорила – во весь голос кричала хозяину заведения: сейчас, через несколько минут разрешатся все странности и «непонятки»

последних дней.

Потоптавшись у стойки и обменявшись парой фраз с барменшей, мужчина целенаправленно двинулся к столику, за которым сидел Артем. Остановился рядом, подождал, пока на него обратят внимание. Не дождавшись – Карпенко и головы не поднял, – обратился с вопросом:

– Вы позволите присесть, Артем... Викторович?

И хотя что-то очень нехорошо ворохнулось в животе, Артем внешне несколько не изменился. Спокойно – наверное, даже излишне спокойно – сделал пару глотков сока, поставил стакан и только после этого поднял глаза на незнакомца.

– Вы, кажется, что-то спросили? – светским тоном осведомился Карпенко у пришельца.

– Присесть, – человек не выглядел ни смущенным, ни обескураженным. – Позволите?

В ответ Артем лишь пожал плечами, предоставляя гостю принимать решение самому. Тот, восприняв молчание хозяина как согласие, присел напротив него. Теперь их разделял только пластиковый стол.

Тут же подскочила официантка, выложила меню в папке «под кожу», улыбнулась:

– Кушать будете?..

– Нет, – подал голос Артем. – Молодой человек не голоден. И вообще, он скоро уйдет.

Стрельнув поочередно глазами на гостя и на хозяина, официантка подхватила меню и испарилась.

– Однако, Артем Викторович... – начал было визитер, но Карпенко резко перебил его:

– Вы ошиблись. Меня зовут – Артем Григорьевич.

– Бросьте! – небрежно отмахнулся гость. – Вы – Артем Викторович Рождественский, бывший офицер Вооруженных сил, майор. Служили в спецназе ГРУ. Были привлечены к уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах. Совершили побег из тюрьмы. В настоящее время находитесь в международном розыске и живете по поддельным документам. Я ничего не перепутал?

И опять Артем счел за благо промолчать. Просто как бы ненароком взял со стола стальную вилку. И заглянул в глаза сидящего напротив...

Того даже откинуло на спинку стула – такой это был взгляд. Незванный гость как-то одномоментно растерял весь свой апломб – побледнел, судорожно сглотнул слюну и торопливо заговорил:

– Вот только не надо! Это уже все равно ничего не изменит. Мы вас вычислили. О вас знаю не только я, но и другие!

И, надо сказать, сам в этот момент чувствовал всю хлипкость приводимых аргументов. Неубедительно получалось. Неуверенно. Даже жалко.

Артем еще несколько секунд «гипнотизировал» визитера, потом опустил глаза, лениво ковырнул вилкой в стоящей перед ним тарелке и спросил негромко:

– Кто ты такой и чего тебе надо?

– Меня зовут... – начал гость.

– Мне плевать, как тебя зовут, – перебил Артем. – Говори, чего хочешь. Денег?

– Нет, что вы! – отгородился от собеседника ладонями визитер.

– Тогда чего? – Артем прессинговал своего визави, цепко держал инициативу разговора. И в любой момент был готов к действию. Хотя... Если это пришли по его душу менты или «фэйсы», шансов «соскочить» практически нет. Кафе наверняка окружено, а сражаться с голыми руками против хорошо вооруженной и натасканной для успешных действий как раз в таких вот ситуациях группы захвата глупо. Это значит просто позволить себя убить или покалечить. Да еще и персонал под «раздачу» подставить.

А умирать сейчас Артем позволить себе не мог. Нельзя ему умирать. У него – сын. Федор. И плодить безотцовщину он не собирался.

– Я представляю иностранную компанию здесь, в России, – не без гордости сообщил визитер. И примолк, ожидая реакции собеседника. Тот продолжал равнодушно ковырять вилкой в тарелке.

Гость кашлянул, прочищая горло, и продолжил:

– У нас есть к вам предложение. Деловое.

– Предлагай, – разрешил Артем.

– Контракт, – кажется, явная опасность миновала, и незванный гость почувствовал себя несколько уверенней. – На тер-

ритории другого континента. В Африке.

– В Африке жирафы, в Африке гориллы... А вот мне там делать не хрен. Те, кто тебя послал, ошиблись, – спокойно произнес Артем. – Я – не киллер. Ты пришел не по адресу.

– Да что вы такое говорите! – как-то по-женски всплеснул руками визитер. – Вы неправильно меня поняли. Серьезное охранное предприятие, все законно, годичный контракт в Африке... Хорошая оплата в долларах, дополнительные бонусы за риск и за условия работы! И вообще...

– Я не нуждаюсь в заработке, – опять перебил гостя Артем. – Мне и этого... – он обвел рукой зал кафе, – ...хватает.

Вербовщик – а в роде занятий гостя уже не могло быть каких-то сомнений – хитро улыбнулся:

– Артем Викторович! Поверьте, вы не пожалеете о сотрудничестве... – Быстро оглянувшись по сторонам, он наклонился к собеседнику и заговорил свистящим шепотом: – Поймите, вы ведь вне закона здесь, в России! Вы считаетесь военным преступником, кроме того, за вами сотрудничество с иностранной разведкой...

– Ты собрался меня шантажировать, гнида?! – Артем чуть приподнялся.

Визитер испуганно отшатнулся, чуть было не уронив стул.

– Что вы! Что вы! – торопливо, захлебываясь словами, забормотал он. – Как можно? Я просто озвучил реалии. Здесь, в этой стране, вы никогда не будете чувствовать себя спокойно и уверенно. Но мы можем вам помочь...

– В Африку переселите?! – криво усмехнулся Карпенко-Рождественский. На душе было погано – хуже просто некуда.

– Почему же? – Несмотря на откровенный страх, что испытывал незнакомец перед Артемом, сейчас в нем вспыхнулось что-то похожее на гордость. – После годичного контракта мы поможем вам натурализоваться в любой цивилизованной стране. Получите гражданство...

– А как же моя биография? – чуть подпустил ехидства Артем.

– Ну, об этом знает не так уж много людей... – многозначительно усмехнулся шантажист. – И мы сумеем убедить их молчать...

Артем задумался. Как бы мягко ни стелил этот тип, слово было сказано. Намек более чем понятен. Разумеется, ему предоставлен выбор. Но, если он ответит отказом, его «солят». Можно, конечно, просто взять и свернуть этому гаденышу шею, это несложно. Но ведь он не один, за ним явно стоит еще кто-то...

– Я согласен, – решительно сказал Артем. – Годичный контракт.

– Вот и хорошо! – искренне обрадовался визитер. – Вам будет необходимо подъехать в наш офис. Он находится... Да здесь все написано.

С этими словами он выложил на стол бумажку. Адреса, телефоны. Эмблема фирмы. Земной шар, наискось пересе-

ченный алой лентой...

– Когда вы сможете подъехать?

– Такая срочность?.. – словно невзначай поинтересовался Артем, небрежным жестом убирая бумагу в карман.

Визитер-шантажист вдруг стал серьезен.

– Вы не поверите, но – да. На вашем... – тут он замялся, – привлечении... Так вот, на этом настаивают из штаб-квартиры. Из Америки!

Последние слова прозвучали с восторженным придыханием. «Чмо!» – окончательно определился со своим отношением к визитеру Артем.

Глава 2

1

Артем Викторович Рождественский родился в... Впрочем, не имеет особого значения, где и когда он родился. Достаточно того, что сейчас его возраст приближался к сорока. Чуть выше среднего роста, крепко сбитый. Хотя назвать его богатырем нельзя бы было при всем желании. Типично русское лицо, без каких-либо особых и бросающихся примет... Ясные, то голубые, то серые – в зависимости от настроения – глаза... На улице такого встретишь – и внимания не обратишь. Правда, не исключено, что во многом потому, что бывший майор Вооруженных сил Российской Федерации специально обучен не привлекать к себе внимания.

До того, как встать по ту сторону закона, майор Рождественский – Монах – командовал группой в отдельной бригаде специального назначения ГРУ Генерального штаба. Во время проведения спецоперации на территории Чеченской Республики убил, если можно так сказать, не того человека. Убил не из садистских побуждений – в бою. Но погибший, несмотря на то что сотрудничал с боевиками, был еще и членом довольно влиятельного тейпа, который потребовал крови русского офицера.

Обвиненный в убийстве при отягчающих обстоятельствах, Артем оказался в СИЗО, где на него открыли охоту чеченские кровники, подкупленные ими уголовники и сотрудники пенитенциарной системы, а также представители спецслужб, которым – в свете очередных выборов – растущая популярность майора вставала как кость в горле.

После ряда «постановок» Рождественский был спровоцирован на побег, но, оказавшись на свободе, разобрался со всеми своими врагами и недоброжелателями, отвел глаза эмиссару чекистов, с помощью друзей имитировал собственную смерть, и покинул Россию, отправившись в одну из вечно воюющих стран ближнего зарубежья наемником.

Именно там, в самопровозглашенной Южной независимой республике, где он выступал в роли инструктора вновь формируемой бригады спецназа местных Вооруженных сил, Рождественский попал в поле зрения сразу нескольких разведок. Ну, во-первых, он сотрудничал с разведкой южан, в структуру управления которой входила бригада. Провел блестящую операцию по организации канала дезинформации для разведки их противника, горцев, тоже считавших офицера своим агентом. Даже дали ему гражданство их игрушечной страны. Настоящий горский паспорт на имя Агарадзе потом пару раз выручал Артема.

Там же ему пришлось столкнуться и с российской разведкой и почувствовать на себе внимание со стороны ЦРУ, резидент которого также желал видеть русского офицера в

числе своих агентов. Короче говоря, чуть ли не всем разведкам мира вдруг стал остро необходим бывший майор Рождественский.

И все же, наверное, именно там, в Южной республике, он чувствовал себя более или менее комфортно. Но все хорошее рано или поздно заканчивается... И Артему опять пришлось бежать – на его след напали чеченские кровники.

Как раз в этот момент поступило предложение – разовый контракт, по «специальности», в одной из среднеазиатских республик бывшего Советского Союза. Предложил человек, которому Артем доверял полностью – старый приятель и одноклассник по военному училищу, Максим Оболенский.

Задача была довольно простая – уничтожить таджикского наркобарона, организатора убийства федерального судьи в областном центре России. Но в то же время почти невыполнимая – на территории чужой страны, в местах, где русских не любят просто потому, что они – русские... Однако взялись, в очередной раз доказывая всем, что для русского спецназа нет непосильных задач.

Была сформирована команда из четырех человек, все – бывшие военнослужащие частей специального назначения. После более тесного знакомства друг с другом и короткого боевого слаживания группа отправилась в Таджикистан. Группу возглавил Артем, как самый опытный и подготовленный. Финансировал операцию сын убитой судьи, Виктор Малышев, владелец крупной международной корпорации.

С самого начала все пошло не так. И у наркодельца-убийцы нашлись серьезные покровители в спецслужбах России, и сам Малышев был отстранен от дел в своей же фирме. Короче говоря, четверка оказалась на чужой земле, без оружия и без денег. По их следу шли наемники наркобарона и представители местной службы государственной безопасности.

Но все равно они смогли! Разгромили банду наркодельца чуть ли не голыми руками. А когда тот бежал в Афганистан, последовали за ним. С задачей они справились. Наркоделец был уничтожен. Правда, для этого пришлось вступить в бой с афганскими моджахедами, отрываться от погони группы американских рейнджеров и заключить временное перемирие – даже, скорее, союз – с чеченскими кровниками... Но – справились. При этом погиб один из бойцов группы, близкий друг Артема, Федор Багров.

Кстати, во время операции в руки бойцов группы попали данные о заграничных счетах наркобарона, человека далеко не бедного даже по нынешним меркам. Деньги были честно поделены на всех.

Вернувшись на Родину и желая отомстить за предательство человеку, бросившему их на произвол судьбы в самый сложный момент, бойцы группы начали поиски Малышева. Но найти его не смогли – олигарх исчез при весьма загадочных обстоятельствах. В процессе поисков им удалось узнать, что Малышев похищен начальником собственной службы безопасности, вступившим в альянс с бандитами. Никто из

бойцов не задумывался и не сомневался – они опять вмешались в чужую игру. И выиграли ее.

Казалось бы, живи и радуйся. Но тут опять проявились чеченские кровники Артема. Благодаря незначительной оплошности бывшего «спеца», они смогли вычислить и взять в заложники его жену. Требование было только одно – самому прийти в указанное место и сдаться. Причем место встречи было назначено в чужом, незнакомом членам команды, городе.

И опять они вышли победителями! Враги были уничтожены.

После этих событий Артем дал слово и жене, и себе самому – всё. Отвоевался. Хватит. Всему должен быть предел, в том числе и человеческим силам. Документы ему сделали надежные, настоящие – помог криминальный авторитет, в прошлом служивший срочную в их бригаде. Рождественский уехал к морю, туда, где всегда хотел жить. Построил дом, посадил дерево... Сына вот вырастить не успел – прошлое догнало его уже в который раз.

И выхода не было – не мог он отказаться. И согласиться – тоже не мог. Впрочем, у него сложился план, как выкрутиться из создавшегося положения. Причем сложился в тот момент, когда он ответил вербовщику согласием.

И теперь оставалось лишь претворить этот план в жизнь.

2

– Мне придется уехать на некоторое время, – этими словами начал Артем разговор с женой.

– Это еще куда? – насторожилась Лиза. Она не ждала от таких вот внезапных поездок ничего хорошего. – И на какое время?

– Ну-у... – замялся Артем.

– Понятно... – женщина опустила на стул, бессильно уронила руки. – Опять?! Ты же обещал!..

– Ничего нельзя сделать. – Рождественский подошел к окну, отодвинул немного занавеску, посмотрел на «отдыхающих», что резвились на берегу. Отсюда, со второго этажа, их было отлично видно. – Меня вычислили. Ну, или кто-то сдал – сейчас это, собственно, не так уж и важно.

– О господи! – воззвала к богу расстроенная женщина. – Да кончится ли это когда-нибудь?! Сколько можно...

– Прорвемся, – откликнулся Артем. Но прозвучало это слово не особенно уверенно.

На самом же деле это он точно знал – подобная жизнь не кончится никогда. Он – преступник, объявленный в розыск. До конца своих дней ему придется скрываться. Его сын никогда не будет знать своей настоящей фамилии. И постоянно надо будет оглядываться, держаться настороже – а вдруг найдется еще кто-то, особо хитрый, кто сумел проникнуть в

тайну Артема?

– Слушай, Тема... – осторожно начала Лиза. – Я вот тут подумала... Может, тебе сдать? Ну, осудят... Зато кончится это бесконечное бегство...

– Мне отвесят лет двадцать, – горько усмехнулся Артем.

– Ну и что? Я ведь тебя не брошу, ты это знаешь! – Лиза встала с места, подошла к мужу, обняла. – Договоримся, ребята свои связи подключат... Помогут с удо...

«А может, правда?» – Надо сказать, что высказанное Лизой уже не раз обдумывалось и самим Артемом. Устал он от бесконечного бега, от неопределенности. Устал быть постоянно настороженным зверем. В конце концов, в тюрьме ведь тоже живут...

Ну да. Конечно, Лиза права. Не бросит она его – уж это он знал совершенно точно. И ребята помогут. Но жизнь в неволе... Да и Федор вырастет, не зная отца. С постоянным клеймом сына осужденного преступника. И встретятся они когда-нибудь, взрослый сын и постаревший отец, незнакомые, совершенно чужие друг другу... А потом постаревшего и растерявшего по зонам форму Артема еще и пристрелит какая-нибудь сволочь.

– Нет, – Артем сказал это чуть-чуть резче, чем следовало бы, но уж слишком болезненно ударило секундное видение – его распростертое тело на асфальте.

– Опять бежать?... – тяжело вздохнула Лиза.

– Значит, слушай, – Рождественский вновь стал самим

собой – уверенным, резким, решительным. – Мне придется уехать. Ты подберешь другое место жительства, подальше отсюда. Сменишь все банковские счета, продашь бизнес и дом, после этого уедешь.

– Куда?

– Куда хочешь, – коротко ответил Артем. – Решишь сама. Перед тем как уезжать отсюда, дашь знать мне. Я найду способ уйти от этих людей.

– Как ты нас найдешь?

– Оставишь новый адрес Максиму или Шовкату, – друзья Артема, даже, скорее, побратимы; те, с кем он прошел Афганистан. – Я обращусь к ним.

– Хорошо, – Лиза больше не спорила. Она привыкла во всем доверять мужу. – Когда уезжаешь?

– Наверное, завтра, – ответил Артем. И добавил, как бы извиняясь: – Чем быстрее это все закончится, тем лучше.

– Это... – Женщина выдержала короткую паузу. – Опасно?

– Не опаснее, чем жить под чужим именем, – улыбнулся Артем.

Только улыбка получилась очень грустной. На самом деле он еще не знал, что именно потребуют от него его внезапно появившиеся «работодатели». Однако заранее был готов к тому, чтобы справиться с поставленными перед ним задачами. Иначе нельзя.

3

Опрос граждан – самое неблагоприятное и тяжелое занятие. Это вам любой оперативник скажет. Граждане, как правило, мечутся из крайности в крайность. То из них каждое слово приходится как клещами вытягивать, то оказываться под словесным потоком, из которого трудно, порой почти что невозможно извлечь что-то нужное и полезное для дела.

Но, к сожалению, за все время истории спецслужб другого способа сбора первичной информации придумано не было. Поэтому ходили, от дома к дому, и общались:

– Здравствуйте, сэр. Федеральный агент Пайкс. У нас к вам имеется пара вопросов...

– Добрый день, мээм. Федеральный агент Фриш. Могу я задать вам несколько вопросов?..

В жизни и «Пайкс», и «Фриш» носили совсем другие имена. И документы, что они предьявляли опрашиваемым, были документами прикрытия. Нет, они действительно состояли на федеральной службе. Но вот ведомство, в котором имели честь служить эти два достойных человека, было несколько другим. Ни к чему, знаете ли, раздражать внимание обывателей, афишируя собственную принадлежность к разведке...

Первичный опрос имел только одну цель – выяснить, с кем именно пришлось столкнуться спецслужбам Соединенных Штатов в этом деле. То есть кем был скрывшийся похи-

титель секретов?.. Завербованным обывателем, фанатиком какой-то политической партии или просто жадиной, клюнувшим на деньги? Или агентом-нелегалом какой-то чужой разведки?

И по всему выходило второе... Объект не имел близких друзей, не был женат, не проявлял склонности к употреблению спиртного или наркотиков. Вообще, его можно было бы назвать мизантропом. Но вот только все дело в том, что, старательно и умело избегая плотных контактов с кем-либо из соседей, он в то же время отличался вежливостью и доброжелательностью, всегда здоровался первым при встречах, охотно разговаривал на разные, в основном бытовые, темы. Нахваливал чрезмерно упитанных соседских детишек. И постоянно скалил – в лучших американских традициях – прекрасные зубы, охотно демонстрируя мастерство своего дантиста. Короче, по единодушному заключению соседей, высококультурный, образованный и милейший человек. Просто душка.

Разумеется, все «опросные листы», оформленные в виде отчетов, тут же передавались аналитикам управления. Но даже сейчас, в период сбора информации, опыт даже не подсказывал, а прямо орал полевым агентам в самое ухо – они столкнулись с разведчиком-нелегалом, который долгое время, проявляя при этом крайнюю осторожность, подбирался к интересующему его объекту. То есть искать его будет гораздо сложнее. Он не метался в панике, а уходил целенаправ-

ленно, по изученному и проработанному как раз вот на такой случай маршруту. Осталось найти ответ на один вопрос – куда?..

И вот тут агентам повезло – оказалось, что один из соседей, коммивояжер, только что вернувшийся из деловой поездки откуда-то с юга Штатов, случайно видел соседа в небольшом городке неподалеку от мексиканской границы. И даже хотел подойти, поздороваться, но не успел. Буквально на его глазах сосед сел в автобус, который следовал куда-то еще южнее.

А вот это уже было результатом! В деле появилась какая-то конкретика. Шпион, под завязку напичканный украденными секретами, уходил в Мексику. Так кто он? Какова его национальная принадлежность? Кубинец?.. Или это человек неистового Чавеса?.. Или еще чей-то?.. Ответов на эти вопросы не было. Пока не было. Но их необходимо было получить.

Значит, работа будет продолжена по ту сторону границы. Американцев мало заботило то, что там вроде как другая, суверенная страна. Речь шла о защите национальных интересов Америки, а в таких случаях они плевать хотели на интересы своих соседей. Так же как и на незыблемость государственных границ.

4

Судно носило не лишенное игривости название – «Королева грёз». Это да еще простота приема в члены экипажа были его единственными достоинствами. Контейнеровоз был древним, грязным и скрипучим. Команда представляла собой этакую сборную мира – как в Библии, «каждой твари по паре». Капитан – грек, первый помощник – швед, штурман – немец. Был даже один русский матрос, непонятно какими ветрами занесенный в Мексику.

Между собой члены экипажа общались на отвратительном английском, не всегда хорошо понимали друг друга. Ограниченный словарный запас не позволял строить длинные и сложные фразы, задавать лишние вопросы. То есть никто из экипажа не старался залезть в душу другому. Более плотно общались члены своего рода землячеств. И вот это обстоятельство Беглеца устраивало больше всего. По его «легенде», подкрепленной матросскими документами, земляков здесь у него не было. И некому было поймать его на лжи и противоречиях – место своего мнимого рождения Беглец знал недостаточно хорошо.

Беглец устроился на судно относительно легко. Дал несколько долларов мелкому таможенному чину, тот свел его с капитаном. Грек повертел в руках документы соискателя места, шевелия губами, почитал, вернул хозяину и кив-

нул: «Йес!» – после чего жестом позвал за собой. Надо было понимать так, что Беглец принят на работу.

Насколько Беглец мог понять из объяснений таможенника, контейнеровоз направлялся куда-то в Малую Азию, с заходом в несколько африканских портов. И это его вполне устраивало. В конечной точке своего путешествия Беглец сможет сойти на берег и обратиться в посольство своей страны. Точнее, в резидентуру, обязательно действующую на базе посольства. И уж она-то сумеет обеспечить его эвакуацию на Родину.

Теперь он уже не чувствовал себя беглецом. Обычный судовой механик. Если учесть возраст судна и состояние его силовых установок, работы ему хватало. И сейчас он сосредоточился только на ней, забыв на какое-то время обо всем другом, отбросив остальное за ненадобностью. Все равно здесь, в открытом море, он не сможет ничего придумать, если вдруг понадобится уходить.

Перед тем как взойти на борт, Беглец все же сделал один телефонный звонок. Международный. Нет, он звонил не в ту страну, агентом которой являлся. И даже не на другой континент. Полуминутный разговор, несколько ничего не значащих – для постороннего уха – фраз... Да и абонент не смог бы ничего понять из сказанного. Его задача была намного проще – дословно передать услышанное дальше. Именно для этого его много лет держали в другой стране.

Никаких записей, никаких пометок. Повесив трубку, со-

беседник Беглеца тут же набрал другой номер. Дождавшись трех гудков, повесил трубку. А минуту спустя снова позвонил. На этот раз трубку сняли после первого же гудка.

Тот, с кем говорил Беглец, размеренно повторил его слова новому собеседнику, после чего повесил трубку.

Этот звонок был первым за последние пять лет. Будет ли следующий и когда он будет, человек, скрывающийся под личиной мелкого лавочника, не знал. Так же как не знал ни по именам, ни в лицо обоих своих собеседников.

5

– Вот, – начальник базы, пожилой афроамериканец, ткнул пальцем в сторону стоящего рядом с ним Артема. – Это – ваш новый капитан. Его зовут Монк.

– Что там лопочет эта обезьяна? – лениво поинтересовался стоящий впереди группы сопровождения здоровяк, говоривший по-русски с заметным украинским акцентом. – И что это за хрен, в которого он тычет?

– Он гуторит, что этот член – наш новый босс, – «перевел» один из стоящих рядом со здоровяком. – Вроде как он – Монах.

Дело происходило на хорошо утоптанной площадке в центре лагеря, своего рода плацу. И, наверное, это можно было бы назвать построением личного состава группы сопровождения. Той самой, возглавить которую и прилетел сюда Артем.

...Он не стал тянуть время – ни к чему. И уже на следующий день отправился в Краснодар, где, собственно, и находилось представительство JWS.

В офисе его уже ждали. Сразу объяснили условия контракта: он едет командиром группы наемников, занимающихся сопровождением автоколонн. В его задачи входит превращение толпы анархистов в слаженный боевой коллектив.

– Полномочия? – сразу же уточнил Рождественский.

– Полная самостоятельность, – сразу же ответили ему. Видимо, этот вопрос уже был предметом обсуждения в фирме. – Единственное требование – координация своих действий с руководством базы. Именно оно решает о времени движения колонн и количестве техники в них. Во всем остальном – вооружение, численность людей, техническое обеспечение – вы принимаете решения самостоятельно.

– Каково вооружение?

– Автоматические винтовки, легкие и тяжелые пулеметы, гранатометы, – ответили ему. – Легкая бронетехника. Если понадобится еще что-то, сделаете заявку руководителю базы, и вам это будет доставлено.

– А если мне понадобится танк? – решил пошутить Артем.

Однако его шутку не оценили по достоинству – ответили очень даже серьезно:

– Сделаете заявку...

– Понятно, – кивнул Рождественский.

Подписали договор, составленный на английском и русском языках. Артему выдали подъемные, билет на самолет, объяснили порядок действий. Разумеется, отвезли в аэропорт и проводили до зоны контроля.

Перелет в Египет. Там его встречали. Не задавая лишних вопросов, автомобилем быстро доставили на какой-то частный аэродром, откуда уже не лайнером, а легким самолетом он последовал дальше.

Тех неудобств, что для Фредерика Рассела, привыкшего ко всем благам цивилизации, оказались настоящей пыткой, Артем даже не заметил. Всю дорогу – и в лайнере, и маленьком самолете – он просто проспал. Организм входил в боевой режим, и, как всякий солдат, Рождественский старался выспаться впрок. Мало ли как там дальше сложится...

На аэродроме его ждал автомобиль. Все тот же легкобронированный М 988 НММWV – легендарный «Хамви». «Хаммер». Экипаж машины – водитель и пулеметчик – ждал пассажира возле пятнистого автомобиля. Как понял Артем, бойцы подчиненной ему команды сопровождения.

– Здорово! – по-русски приветствовал его один из встречающих. И даже руку протянул для приветствия.

Артем скорчил дурацкую физиономию, улыбнулся виновато и на вполне приличном английском заявил, что с такими вот козлами он ручкаться не собирается. При этом разводил руками и не забывал немного виновато улыбаться.

– Во стрекочет янкес! – покачал головой второй встречающий и, указав рукой на джип, сказал: – Поехали, блин!

– Йес! – радостно ответил Рождественский и забрался на заднее сиденье автомобиля.

Будущие подчиненные ему сразу же не то чтобы не понравились... Он не собирался начинать знакомство по дороге. Сначала хотелось разобраться, все ли так плохо, как обрисовали ему в краснодарском офисе компании. А вот то, что в машине оказался довольно приличный запас пива, ему

не понравилось уже точно. Таскаться по малознакомым дорогам под кайфом – это, знаете ли, несерьезно. Это чревато самыми неприятными последствиями. Однако выступать не стал – рано еще...

Пулеметчик, занявший место рядом с водителем, тут же открыл одну бутылку для себя, вторую – для напарника. Жестом предложил угощаться Рождественскому – тот отрицательно покачал головой.

– Как хочешь, америкос, – пожал плечами гостеприимный боец, и машина сорвалась с места. – Нам больше достанется.

Дорога прошла почти что без эксцессов. Ну, разве что обстреляли их в одном месте. Несколько пуль звонко щелкнули по броне автомобиля.

– Макаки проснулись! – обрадовался заскучавший пулеметчик.

Встав к оружию, он открыл огонь по густым придорожным зарослям. Сверху в салон посыпались горячие гильзы. Вообще-то Артем не видел в этой стрельбе такой уж большой необходимости – он и сам не успел заметить то место, откуда стреляли неизвестные. Да и машина летела на очень даже приличной скорости, сразу же оставив место засады далеко позади себя. Так что то, чем занимался пулеметчик, было не более как переводом боеприпасов.

Разумеется, Артем не стал лезть с нравоучениями – промолчал. Но в памяти на будущее отметил...

База впечатляла своими масштабами. Здоровенный, очи-

щенный от джунглей прямоугольник был огражден. По периметру, на равном удалении друг от друга, стояли наблюдательные вышки, оснащенные легкими пулеметами. Ворота – одни, и подъезд к ним сделан в виде лабиринта из бетонных плит, чтобы какой-нибудь смертник на машине, начиненной взрывчаткой, не мог прорваться. На это Артем смотрел с одобрением. Было件нятно, что американцы пришли сюда надолго.

Внутри периметра было множество сборных модулей, жилых и хозяйственных. Направляясь к офису начальника базы, Рождественский сумел разглядеть и жилые строения, и складские, и, судя по всему, мастерские. Все пронумеровано, цифры, нанесенные белой краской на стены строений, были заметны издалека.

В офисе Артема встретил пожилой негр. Ну, или, если следовать правилам политкорректности, афроамериканец. Рождественский выложил на стол документы. Начальник базы взял их, пролистал, устало улыбнулся и неожиданно на ужасном русском заявил:

– Уодка! Горбачофф! Йопп твайю мать! – после чего перешел на английский. – А больше я на вашем диком языке ни хрена не знаю, парень. И как мы с тобой будем общаться, просто не представляю...

– Я немного знаю английский, – сообщил ему Артем. – Так что с общением проблем, как я думаю, не возникнет.

Негр неожиданно громко и от души расхохотался, пока-

чивая головой.

– Вот, значит, как! – через смех с трудом говорил он. – А я тут болтаю всякую чепуху...

Артем без приглашения уселся на свободный стул, стоящий тут же, перед письменным столом начальника.

– Откуда английский знаешь? – отсмеявшись, спросил начальник базы.

– Да так... – неопределенно ответил Рождественский. – В школе учил...

О том, что в его дипломе, полученном по окончании Среднесибирского общевойскового, стоит специальность «переводчик-референт», он говорить не стал.

– Ты, наверное, хорошо учился, – усмехнулся негр и протянул через стол руку: – Меня зовут Том. Ты тоже так зови, парень!

– Артем, – пожал протянутую ладонь Рождественский.

– Артёммм... – с трудом выговорил негр. – Однако, имена у вас!..

– Можешь звать Монахом, – сказал Рождественский. И, сообразив, что выговорить по-русски его позывной Тому будет не намного проще, чем имя, добавил: – По-английски – Монк.

– И откуда такое имя? – удивился негр. Но тут же остановил сам себя: – Впрочем, это неважно. Парень, как бы тебя ни звали, я дико рад, что ты здесь! Эти уроды... – Он небрежно указал оттопыренным большим пальцем руки ку-

да-то за плечо. – ...Достали уже. Причем не только меня – всю базу. И ее окрестности. Совершенно неуправляемые люди. Я не знаю, как ты собираешься с ними справляться, но тебе придется очень постараться, парень. Здесь, сам понимаешь, нет ангелов. Но эти... Они переходят все возможные границы!

– Постараемся... – пожал плечами Артем.

Он не стал бросаться с корабля на бал. В конце концов, плевать он хотел на проблемы работодателей. Все равно Артем здесь ненадолго. В первый день определился с жильем, получил обмундирование и оружие на складе. Сходил в тир, пристрелял автоматическую винтовку и пистолет. Кстати, никого из своих будущих подчиненных он там не видел. Они сделали это ранее либо просто не считали нужным.

Ну, а на следующий день, с утра, состоялось «историческое» построение. Если, конечно, это можно так назвать...

Три десятка расхристанных мужиков выбрались из модуля на плац, встали толпой. Впереди – здоровяк, обладатель украинского акцента, явно неформальный лидер в этой команде. Тут уж и думать нечего – авторитет его построен на физической силе и полной «отмороженности». Значит, придется ломать... Демонстрировать знание педагогики у Артема нет времени. Да и желания, честно говоря, тоже.

– На хрена нам тут монахи?! – удивился здоровяк. – Да и без начальников мы уж как-нибудь разберемся.

– Значит, так, – спокойно начал Артем. – На сегодняшний

день у нас с вами общие задачи...

– Это какие же? – перебил его хохол.

Остальные пока помалкивали.

– Ну, если ты не понял, могу объяснить. Нам нужно отработать контракт и вернуться домой. Здоровыми. Поэтому с завтрашнего дня...

– Да пошел ты!.. – махнул рукой здоровяк. – До хрена вас таких умных было. До сих пор, как живые, перед глазами стоят...

Он нарочито неторопливо развернулся и направился к жилому модулю. Толпа медленно потянулась за ним.

– Да ты, как я посмотрю, конченный...! – Вообще-то слово, что использовал Артем, было крайне оскорбительным. Хохол замер, потом медленно – очень медленно – развернулся.

– Ты что-то проблеяла, овца?! – угрожающе спросил он.

– Так ты не только..., ты еще и в уши долбишься? – сделал вид, будто удивился, Артем. – Многостаночник ты наш!

Хохол стремительно прыгнул вперед. Для такой массы он был на удивление подвижен. Впрочем, Рождественский и ждал чего-то подобного. Нельзя подмять под себя три десятка мужиков одним только большим брюхом, для этого нужно нечто большее.

Схватка закончилась, так и не начавшись. Артем стремительно скользнул под ударную руку противника и вбил свой кулак в его солнечное сплетение, поймав здоровяка на противоходе. Тот задохнулся, захрипел, но – надо отдать ему

должное – попытался не только устоять на ногах, но и продолжить атаку.

Тут уж Рождественский не дал ему ни одного шанса устоять. Чуть присев и резко развернувшись на месте, оказался спиной к противнику и сразу же, с ходу, ударил локтем назад, в печень. Этого второго удара оказалось вполне достаточно – хохол захрипел и, пуская пену изо рта, медленно опустился сначала на колени, а потом улегся на бок.

– Еще кто-то хочет попробовать комиссарского тела? – негромко поинтересовался Артем у остальных бойцов группы сопровождения, отряхивая руки.

Ответом ему была тишина. Вишневого ребята, надо думать, не читали. Однако та легкость, с какой не опасный на вид новичок разделался с неформальным лидером команды, пугала.

– Кто-нибудь, оттащите этот мешок в казарму, – уверенным тоном распорядился Артем. – Пусть отдохнет сегодня...

Двое вышли из толпы, помогли подняться хохлу и повели его к крыльцу модуля.

– Да, имейте в виду, – продолжал давить Артем. – За пререкания и нападение на командира – минус дневная зарплата. С сегодняшнего дня любой, даже самый малый «косяк», будет наказываться деньгами.

А вот эта новость взволновала каждого. В конце концов, они сюда приехали не просто водку жрать, а зарабатывать. И удар по карману оказался намного болезненней, чем удар

в лицо. В стоящей перед Артемом толпе послышались недовольные выкрики.

– Если кому-то что-то не нравится, он может выйти против меня. Один на один. Если победит – будет делать все, что захочет. Если нет... Желающие имеются?

Желающих не было. Разумеется, Артему еще придется повозиться, превращая эту вольницу в слаженный боевой коллектив. Однако первый шаг сделан.

– Все свободны, – взмахнул рукой Рождественский. – На сегодня все. А вот завтра...

Мало набить морду неформальному лидеру, доказав тем самым всем остальным собственную крутизну. Артем прекрасно знал, что все эти шатания, пьянство и то, что называют «неуставщиной», идут от безделья. Значит, надо загружать подчиненных так, чтобы им никакая дурь в голову не лезла. Старый армейский принцип: «Чем бы солдат ни занимался, лишь бы за...» Замучился, проще говоря. Общеизвестно – в армии «дедовщина» процветает в различного рода «хозшарах», говоря по-другому, в подразделениях обеспечения. В боевых частях, бойцы которых плотно загружены боевой учебкой, такого нет. При правильно организованном процессе службы у солдата не остается практически ни одной свободной минуты. И ему даже в голову не приходит, что можно заняться какой-нибудь ерундой. До кровати бы доползти...

Бойцы медленно потянулись в модуль-казарму. Через

несколько секунд Артем остался один. К нему подошел до сих пор стоящий немного в стороне Том и заявил:

– Ну, парень... Оказывается, ты крут!

Глава 3

1

Отряд Артему достался, надо сказать, еще тот. Сплошной интернационал. Несколько хохлов, белорусы, русские – а куда же без них? По всему миру воюют, с давних времен, – немец из «восточных», чех, пятерка поляков (этих-то торговшей куда понесло?!), абхаз, молдаванин... Ну, и так, еще кое-кто. Ноев ковчег самый натуральный. И с каждым надо было найти общий язык, какие-то точки соприкосновения. Иначе очень даже просто можно поймать спиной пулю. Когда на «боевые» пойдут...

Пришлось вспомнить все, чему когда-то учили в военном училище. Для начала необходимо привести вольницу к какому-то порядку. Тридцать человек были условно разбиты на два взвода, по три отделения в каждом. С назначением командиров Артем спешить не стал. Пока так, временные.

Уже следующий после «знакомства» день начал с пробежки. Нельзя сказать, что все бойцы отнеслись к этому с восторгом, но и открыто спорить никто не стал – вышли. Естественно, филонили. Тяжело после полной расслабухи втягиваться в систематические занятия «физикой». Рождественский не гонял – успеется. Всему свое время.

После завтрака отправил один взвод в тир. Кстати, добиться выделения дополнительных боеприпасов для занятий огневой подготовкой оказалось довольно непросто. Том откровенно не понимал, для чего это надо, ну, или делал вид, что не понимает. Что поделаешь, человек не военный – администратор... Решить вопрос помогло только то, что центральный офис предоставил Артему самые широкие полномочия.

Второй взвод сам Артем повел на занятия по специальной тактике, за охраняемый периметр. Тут уж все без дураков – и патроны боевые, и постоянная настороженность. Все же на чужой и враждебно относящейся к тебе земле находятся.

К обеду грязные, как черти, и уставшие, как собаки, вернулись в лагерь. После обеда Рождественский усадил бойцов за чистку оружия, а сам пошел осваивать свой собственный кабинет в административном модуле. По условиям контракта ему самому не было необходимости ходить на «боевые». Его задача – обеспечение процесса выполнения заданий. Впрочем, Рождественский иллюзий не питал. Да, он может не ходить, но – будет. Иначе тот небольшой авторитет, что он успел приобрести, рухнет как карточный домик. Намники – народ такой, воспринимать всерьез могут только одного из своих. И никак иначе. Это не солдаты-срочники, которые не имеют права выбора командира. Значит, о тихой и спокойной административной работе можно забыть.

Но в период относительного затишья, когда поток достав-

ляемых грузов на некоторое время поиссяк, можно – и нужно! – позаниматься работой с бумагами.

Артем изучал... Как бы это сказать? В России это бы называлось «личным делом». Толстенная пачка бумаг с массой ненужных анкет, с фотографиями и непременно снабженная грифом в правом верхнем углу картонной обложки. Здесь же – контракты. И документы – в копиях, – послужившие основанием для их заключения.

Русские – все – участники боевых действий. Первая чеченская, вторая... Самый старший по возрасту – почти пятьдесят – ветеран Афганистана. Прапорщик, кстати. Отставной. Надо взять на заметку. Тогда еще на совесть готовили, от души. Двух-трех «скороспелок» дня сегодняшнего легко переплюнет. Еще один – офицер, старший лейтенант. Правда, связист. Но – тоже ветеран. Второй чеченской. Даже медаль имеет – «За боевые заслуги». Тут уж надо смотреть, общаться, выяснять, что за тип и почему из армии ушел. Надоела бестолковщина? Попал под сокращение или уволен за пьянство и разгильдяйство?.. Тоже ведь имеет значение. Но пока что можно оставить в резерве на занятие командной должности.

Остальные служили срочную, но еще в дореформенной армии, по два года. Значит, чему-то научились за время службы.

Хохлы все, как один, служили в спецназе. Что, собственно, неудивительно. При разделе Советской армии неболь-

шой Украине досталось целых три бригады спецназа. Пограничный округ, ориентированный на отражение агрессии со стороны извечного врага – блока НАТО. Проглядывались намеки и на участие в боевых действиях. Но так, не конкретно. Надо думать, ребята ездили наемниками в ту же Чечню или на Балканы, просто не афишируют этого. И правильно делают. Если в первую чеченскую жители бандитского анклава на территории России были «борцами за свободу», то немного позже, после вторжения в Дагестан и чудачеств в тихой и благодной Европе, стали в глазах зарубежных обывателей обычными бандитами, с которыми нормальный человек связываться поостережется. Ну, а Балканы... Не любят об этом вспоминать америкосы. Принесли так называемую «демократию» на крыльях своих самолетов и подкинули все той же Европе кучу проблем. Искусственно создали европейскую Чечню из Албании и Косова.

Артем для себя сделал в памяти «закладку» – русских и хохлов надо развести по разным взводам. Да и на заданиях их лучше ставить порознь. Пока что вроде бы все тихо и никто не выясняет, где кто служил, кто в кого стрелял... Но в последующем это может стать серьезной проблемой.

Ну, дальше просто. Белорусы – Балканы, Приднестровье. Молдаванин – то же самое. Немец, чех и болгарин – просто наемники, получившие в свое время специальную подготовку в армиях своих стран и успевшие поболтаться по миру. Абхаз – тоже понятно. Молодой совсем, вырос с автоматом в

руках... Не по дискотекам ходил и не на институтских лекциях спал, а партизанил, грузин отстреливал.

Смущали поляки. До сих пор Артему с ними, как с бойцами, сталкиваться не приходилось. Редкий овощ на русских огородах. Если верить их старому фильму про собачью будку в виде танка, то войны непревзойденные. Одной дивизией Берлин взяли в 1945 году, всех немцев разогнали и закончили Вторую мировую. Но кино – это кино. А от людей бывалых приходилось слышать, что бойцы из них никудышные. Так, теперь азербайджанцы... Хвастливы, склонны к показушному молодечеству, но когда доходит до серьезного дела, то полностью им доверять опасно – могут подвести, струсить...

Артем провозился с бумагами до позднего вечера. Отложив, откинулся на спинку легкого стула и устало прикрыл глаза. Не его это. Ему бы в поле... Да с оружием в руках... Но, не зная толком тех, с кем свела тебя судьба в одной команде, очень даже запросто можно остаться в этом поле одному. И это будет еще не самый худший расклад...

Встряхнувшись, встал с места и вышел на улицу. После кондиционированного помещения окатило удушливой жарой. Вроде бы и вечер... Но с российским, конечно, не сравнить. Совсем не то.

И все равно, несмотря на явно ощущаемый дискомфорт, решил перед сном пройтись по базе. Просто так, без какой-то конкретной цели. Благодаря общению с Томом он уже

знал, что здесь – основные склады. Сам рудник или прииск, занимающийся добычей алмазов, находится километрах в пятидесяти дальше. Там стационарной охраной занимаются американцы. Здесь – склады, технические и вспомогательные службы.

О добыче алмазов Рождественский имел весьма смутное представление. Но ему было очень интересно – неужели несколько блестящих камешков, которые и разглядеть-то можно с трудом, способны прокормить такую прорву народа?.. Ведь, по большому счету, он не видел здесь, на базе, фанатичных ученых или задумчивых горных инженеров. База, скорее, была в большей степени похожа на военную.

Впрочем, не его это дело... Его задача на данный момент – дождаться сигнала от Лизы. О том, что все у нее нормально, она сменила место жительства и оторвалась от опеки наблюдателей, которые – вне всяких сомнений – были приставлены к ней краснодарским представительством фирмы. Хотя... Насчет последнего как раз можно и не волноваться. Если что, Макс Оболенский поможет. Он вроде как круто взлетел, совершив одномоментно серьезный карьерный рывок. В Москве сейчас, в Совете безопасности. Правда, рядовой клерк... Но эта структура ни в какое сравнение не идет с новоявленной полицией и даже с ФСБ.

– Стой! Назад! – Задумавшись, Артем незаметно для себя подошел к самому загадочному месту на базе.

Несколько отдельно стоящих модулей были огорожены,

выделены в своего рода локальную зону. Между модулями – здоровенная телескопическая антенна. Пункт связи?.. Скорее, нет. Связь расположилась в центре базы, рядом с администрацией. А тут какое-то государство в государстве. Своя охрана, причем ребята по виду вроде как наемники... Но просматривается строгая иерархия и дисциплина. Скорее, небольшое армейское подразделение.

В этой локалке постоянно, практически без выхода за территорию, обреталось несколько человек. Молчаливые, суровые – как будто постоянно чем-то недовольные – мало-контактные. В смысле, не ищущие лишних, на их взгляд, знакомств, старательно держащие дистанцию между собой и остальными обитателями базы. Артем не стал расспрашивать Тома на их счет. А сам тот ничего о них не сказал. Вроде как и не было их здесь, на его территории.

Сейчас охранник, стоящий по ту сторону забора, у ворот локалки, настороженно направил ствол в сторону приблизившегося, по его мнению, сверхдопустимого расстояния Рождественского.

– Спокойно, парень! – Артем осторожно сделал шаг назад и поднял перед собой открытые ладони. – Извини, я случайно.

– Назад! – повторил охранник.

А винтовочку свою он держал профессионально. Ствол не дрожит, как овечий хвост. И в глазах его страха, как у мальчишки-срочника, не было. Опытный малый. По крайней ме-

ре, оружия не боится. Подержался за него, судя по всему, изрядно.

– Да не украду я у вас ничего! – Артем отступал спиной вперед. – Сильно мне надо, парень...

Он не себя успокаивал, и не часового. То, что говорил Артем, было всего лишь приглашением к общению. А что такого? Стоит малый долго – часа два, не меньше. Скучно ему и грустно. А тут – ну надо же! – «свободные уши» просто так гуляют...

Вот только капитан наемников не ошибся в своих предположениях – опытный малый. Битый. Ни слова больше не сказал. Только ствол винтовки отпустил и отвернулся с неподдельным равнодушием сразу после того, как Рождественский отошел на определенное кем-то как безопасное расстояние.

«Ну и черт с тобой! – подумал Артем, разворачиваясь и направляясь к жилому модулю, в который его заселили. – Не очень-то и хотелось с тобой разговаривать».

И вообще, пора ложиться спать. Завтра его ожидал непростой день. Впрочем, вряд ли ждут его здесь спокойные дни. До тех пор, пока не уберется отсюда навсегда, не знать ему покоя...

2

Утро принесло новый сюрприз. Не успел Артем выгнать своих бойцов на зарядку, как появился Том. Надо сказать, что перемещался начальник базы чуть ли не бегом, и можно было подумать, что он просто собрался присоединиться к утренней пробежке наемников.

– Эй, парень! – заорал негр издали. – Монк! погоди! Срочный выезд!

Наемники зашевелились, забормотали что-то между собой. Слово «выезд» они все понимали очень даже хорошо.

Выезд для команды сопровождения – это хорошо. Это возможность покинуть осточертевшую базу, возможность развеяться и – если придется ввязаться в перестрелку – пощекотать нервы. Но, кроме того, это еще и деньги. Оплата наемников включала в себя несколько частей: постоянный и неизменный оклад, относительно небольшой, «капавший» за каждый проведенный в Африке день; и то, что ветераны чеченских войн окрестили «боевыми» – то есть почасовая плата за риск, которому бойцы группы сопровождения подвергались за территорией базы. Дополнительно существовала сложная система бонусных выплат – за командование, за выслугу лет и прочее. Но это – когда еще... А вот выезд – все конкретно. Покинул пределы базы – пошел отсчет часов. Провел колонну, автомашины прибыли на склады и встали

под разгрузку – хронометр щелкнул, останавливаясь, и уже через неделю деньги упали на твой счет.

Вот и заволновались наемники. Все знали: массовый завоз (страда для наемников из группы сопровождения) только предвидится – очередное судно в пути, еще приближается к порту назначения. Стало быть, и те, кто за грузами охотится, тоже сейчас автоматы чистят, магазины снаряжают, ну, или черт его знает, чем они там занимаются. Но не у дороги в засаде сидят. И, значит, поездка становится рутинной, совершенно не опасной и не обременительной. Скорее, наоборот – в городе можно будет пробежаться по лавкам, прикупить необходимые бытовые мелочи.

– Нужен один экипаж, – задыхаясь, сообщил подбежавший Том. – Пять-шесть человек. В город – и назад!

– Когда выезжать? – недовольно спросил Артем.

– Сейчас и выезжать, – заявил Том. – Я же сказал тебе, парень – срочно!

– Тогда... – Рождественский оглянулся на замерших наемников. – Ганс – водитель, Хохол – на пулемет, Дёма и Янош – стрелки. Вперед, экипироваться!

Весьма довольные выбором, названные бросились назад, в модуль. Остальные проводили их завистливыми взглядами. Хохол, правда, задержался и как-то странно посмотрел на командира. Впрочем, ничего удивительного в этом не было – именно с ним Артем сцепился в первый же день.

– Мишарин! – Бывший связист чуть приосанился и сде-

лал пусть едва заметный, но все же шаг вперед. – Остаешься за меня. Продолжать зарядку, далее по плану. Я поеду старшим. Все. Не стоим, наемнички! Побежали, побежали!

Явно разочарованный Мишарин повел нестройную колонну полуголых наемников на пробежку.

– Монк! – окликнул Артема стоящий немного в стороне Том.

– Что?

– Ты свой контракт внимательно читал? – почему-то спросил начальник базы.

– А что такое? – насторожился Рождественский.

– Тебе не обязательно ехать куда-то самому, – напомнил негр. – Твоя оплата не зависит от того, будешь ли ты куда-то выезжать сам или не будешь. Ты получаешь оклад. И, черт возьми, весьма приличный оклад. Почти как у меня. Так что можешь сидеть на этой чертовой базе, плевать в потолок и не подставлять свою шкуру. Ты все равно получишь в два раза больше любого из своих людей.

– Да что-то я засиделся здесь... – ответил Артем. – Заскучал...

Можно было, наверное, попытаться объяснить американцу, что в дальнейшем Артему предстоит планирование боевых операций. И ему придется еще не раз прокатиться по этой дороге, от базы до города и обратно, стараясь не только запомнить каждый поворот и изгиб, но и оценить их потенциальную опасность. Что объединяет диверсантов всех

стран и народов?.. Направление мышления. И никто лучше Артема не способен подобрать самое удобное место для за-сады или установки фугаса. Значит, рано или поздно в эти места непременно придут и «гости». И, кроме того, что он за командир станет, если его солдаты отправятся в бой, а он будет отсиживаться в охраняемом периметре, рядом с сан-частью и кухней?.. Вот то-то же.

Но Артем ничего не стал объяснять Тому. Не поймет... Другой менталитет.

Так и вышло.

– Никогда я вас, русских, не пойму, – сокрушенно махнул рукой Том и направился в сторону административного модуля.

Через двадцать минут, когда мини-колонна из двух «Хам-ви» покидала территорию базы, Артем обратил внимание на то, что зарядка практически сорвана. Наемники медленно стягивались к жилому модулю, покуривая и о чем-то разговаривая на ходу. Значит, Мишарин этот экзамен на командирскую зрелость не выдержал...

А еще Артем не без интереса отметил, что сопровождали они машину с людьми из локалки. И пусть те так же, как и все остальные на этой базе, были одеты в камуфляж без каких-либо эмблем и знаков различия, можно было понять по поведению, что двое – всего лишь охранники, тогда как третий – явно большая шишка.

Но это так. Еще одна небольшая зарубочка в памяти. И

Рождественский даже не знал, пригодится это знание ему или нет...

3

– Он обозначился! – волной прокатилось по кабинетам и коридорам ГРУ.

Конечно, не по всем кабинетам, да и число коридоров было весьма ограничено... Однако неожиданное известие произвело эффект разорвавшейся бомбы.

Обычно принято как считать? Есть разведчик, и есть его куратор. «Алекс – Юстасу». И всё... На самом же деле процессом обеспечения занимается масса народа. Ну, не масса, конечно... Но и не пара человек – это точно. Разумеется, все эти люди многократно проверены всеми доступными способами, имеют положенные допуски, отнесены к числу секретноносителей, им никогда не суждено посетить не только турецкие или египетские пляжи – даже побережье Крыма, оказавшееся украинским, для них закрыто навсегда.

Эти люди не знают и не узнают никогда настоящего имени агента. И – тем более – не увидят его в лицо. Более того, каждый будет обрабатывать только часть получаемой информации, без расшифровки источника ее поступления, без обозначения страны, из которой она пришла. Они – солдаты разведки. И, как каждый хороший солдат, знают только свой маневр. Только то, что положено.

Но это – не больше, чем лирическое отступление. Важно же здесь совсем другое – нелегал вышел на связь. Через

нескольких посредников – но вышел. В зашифрованном сообщении, пришедшем издалека, было четко обозначено: задание выполнено, информация получена, разведчик проводит операцию выхода самостоятельно.

Разумеется, ему могли бы подобрать десяток-другой вариантов относительно безопасной и более комфортной эвакуации. Но для этого необходим постоянный канал связи. А ее-то как раз и не было. Поэтому начиналась подготовка к приему агента в той точке, которую он обозначил как точку выхода.

Разрабатывалась новая «легенда», готовились документы прикрытия. В страну, где нелегал должен был проявиться, срочно перебрасывались дополнительные силы для организации более плотного и надежного во всех отношениях прикрытия.

Многие вздохнули с облегчением – не предал. Не перешел на сторону противника. Остался верен присяге.

Разумеется, по возвращении в страну нелегалу предстоит еще многоступенчатая углубленная проверка. Юлиан Семенов в одном из своих романов описывал нечеловеческие страдания Штирлица-Исаева, томящегося в советской тюрьме после окончания войны. Типа, был такой злока и бука Берия, которого хлебом не корми, а дай только кого-нибудь посадить или расстрелять. Вот он, реализуя свои порочные наклонности и пристрастия, и отрывался по полной на несчастном безответном Штирлице. И то ли не знал советский де-

тективщик, то ли просто не считал нужным сказать, что процедура проверки – это вполне нормальное явление для агента, вернувшегося «с холода». То есть с нелегальной работы.

Такие агенты, как правило, – одиночки. То есть организация плотного контроля по месту работы исключена. И кто его знает, в чьих он там интересах работает?.. Может, уже пашет, как трудолюбивый колхозник, от зари до зари, сразу на три или четыре разведки, кует по-тихому бабло, снабжая Отечество профессионально сфабрикованной «дезой»?.. И на Родину вышел не по своей воле, а выполняя задание нового командования, для глубокого внедрения в службу разведки. Всяко, знаете ли, бывает...

Значит, по выходу – проверять, проверять и еще раз проверять. И не всегда это делается в белых перчатках и с реверансами. Проверка обязательна даже в тех случаях, если прямых оснований для подозрений нет. И вообще, тот, кто занимается ею, изначально видит в проверяемом предателя. Иначе будет не рыть, а искать причины, по которым этого делать не следует. Сможет доказать предательство – хорошо. Справился с поставленной задачей. Не доказал... «Повезло тебе, сволочь». Лучше, как говорится, перебдеть, чем потом десятками менять «спалившихся» агентов на кого ни попадя. Или срочно выводить годами внедряемых на представляющие определенный интерес объекты людей. Так что Штирлиц еще благодарить должен того же паскудника Беррию. Просто в тюрьме подержал, зубы маленько проредил...

А ведь могли, особо не заморачиваясь, и расстрелять где-нибудь в подвале. Времена-то простые были, безыскусные. Да и послевоенная неразбериха... Тем более что было за что.

И не надо утверждать, что автор совсем уже заврался. Штирлиц – он ведь не только чемоданчик радистке Кэт подносил да красиво по Родине грустил. Он ведь еще и на немец работал. Причем «на» тут лишнее совсем. Он и был немцем. Эсэсовцем. Думал, как немец, жил, как немец, поступал, как немец... Иначе нельзя – провал неизбежен. Значит, надо понимать так, что на каком-то уровне своей карьеры ему приходилось принимать решения или совершать поступки, которые могут быть уверенно отнесены к разряду «военных преступлений». Тем более что и организация, активным членом в которой он состоял, была объявлена преступной.

Разумеется, ему приходилось переступить через свое второе «я», совершая преступления во имя высшей цели. Но... Он их совершал. Для того, чтобы добиться доверия в среде внедрения, для того, чтобы стать своим среди «коллег»-эсэсовцев. Он был вынужден быть большим преступником, чем те, кто его окружал. Белые перчатки на руках разведчика неуместны.

Поэтому проверка будет. Может, конечно, и без тюремной камеры с выбитыми зубами. И без расстрела под барабанную дробь... Так и время другое. Двадцать первый век на дворе как-никак.

Но это все – потом. А сейчас приоритеты определены. Вытащить человека, вывести его из операции. И – получить добытую им информацию...

4

– Я вот не пойму... – Молодой стройный негр в хорошем европейском костюме и при галстукe, несмотря на жару, неплохо говорил по-английски. – Почему это ты вдруг решил нам помочь? Как я понимаю, процент от сделки тебе не нужен?..

Второй собеседник, мужчина лет сорока, равнодушно глядел в окно, на порт. Разговор происходил в номере люкс прибрежной гостиницы. В отличие от негра, он был одет в назовский камуфляж и высокие «пустынные» ботинки.

– Так может, ты мне все же объяснишь почему? – продолжал наседать негр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.